

Симбирскія Священныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Октября № 20. 1905 года.

Годъ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXX.
------	--	------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 сентября за № 8988, назначена, по правиламъ пенсіоннаго устава 3 іюня 1902 г., пенсія заштатному діакону с. Каргина, Карсунскаго уѣзда, Фёдору Никольскому, по 200 руб. въ годъ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 сентября за № 9380, при церкви сельца Чекалина (Ивановское тожъ), Сызранскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Его Преосвященствомъ 15 сентября награжденъ фіолетовою **скуфьею**, согласно ходатайства окружнаго благочиннаго, священникъ церкви села Должникова, Карсунскаго у.,

Михаиль Нечаевъ и того же числа *набедренникомъ*— священникъ церкви села Воецкаго, того же уѣзда, Алексѣй Дроздовъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

14 сентября— исп. обяз. псаломщика при церкви села Чеботаевки, Буинскаго уѣзда, Алексѣй Транквилицкій, въ виду невыдержанія имъ экзамена на званіе псаломщика въ четвертый разъ, оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ въ качествѣ вольнонаемнаго псаломщика;

15 сентября— священникъ домової церкви при Симбирской чувашской учительской школѣ Василій Никифоровъ уволенъ отъ должности священника, съ оставленіемъ на должности учителя исторіи и географіи въ означенной школѣ;

— священникъ с. Красныхъ Четаѣ, Курмышскаго уѣзда, Михаиль Петровъ перемѣщенъ къ домової церкви при Симбирской чувашской учительской школѣ;

— крестьянинъ с. Спасскаго, Курмышскаго уѣзда, Іосифъ Шабановъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Сабаново, Ардатовскаго уѣзда;

— исп. обяз. псаломщика с. Сабанова, Ардатовскаго у., по вольному найму, Гавріиль Коруновъ перемѣщенъ, въ качествѣ вольнонаемнаго же, въ село Серленей, того же уѣзда;

— священникъ села Вечкусы, Ардатовскаго у., Василій Архангельскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

— священникъ с. Алова, Алатырскаго уѣзда, Александръ Транквилицкій, согласно прошенію, перемѣщенъ въ село Вечкусы, Ардатовскаго уѣзда;

— диаконъ на псаломщической вакансіи при Христорождественской церкви гор. Алатыря Петръ Головцевъ, въ виду непосѣщенія богослуженій и требъ съ 29 іюля сего года, отрѣшенъ отъ мѣста и почисленъ за штатъ;

17 сентября — исп. обяз. псаломщика при церкви села Еделева, Сызранскаго уѣзда, Петръ Сокольскій утверждён въ занимаемой имъ должности псаломщика;

18 сентября — учитель Ямбулатовской школы, Цивильскаго уѣзда, Казанской епархіи, Иванъ Мионовъ принять на службу въ Симбирскую епархію, съ назначеніемъ псаломщикомъ въ село Большіе Арабузи, Буинскаго уѣзда;

— исп. обяз. псаломщика при церкви села Большихъ Арабузей, Буинскаго уѣзда, Андрей Рѣзюковъ, по неспособности къ управленію хоромъ, уволенъ отъ занимаемаго имъ мѣста;

20 сентября — діаконъ села Чеботаевки, Буинскаго уѣзда, Глѣбъ Ясенскій, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

21 сентября — исп. обяз. псаломщика при церкви села Лѣснаго Чекалина, Сенгилеевскаго уѣзда, Александръ Благовидовъ утверждён въ занимаемой имъ должности псаломщика;

— діаконъ села Устерени, Карсунскаго уѣзда, Петръ Остроумовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Жемковку, Сызранскаго уѣзда;

— бывшій исп. обязан. псаломщика при церкви села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Александръ Рождественскій, согласно прошенія, допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ село Чириково, Симбирскаго уѣзда;

21 сентября — исправляющій должность псаломщика при церкви села Тазнѣва, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Марсальскій, вслѣдствіе доклада экзаменаціонной комиссіи, уволенъ отъ занимаемой должности;

— исп. обяз. псаломщика села, Чиркова, Алатырскаго уѣзда, Арсеній Любомировъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности;

22 сентября — діаконъ села Помаева, Буинскаго уѣзда, Алексѣй Любомировъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

16 сентября — священники сель: Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, Викторъ Власовъ и Селищъ, того же уѣзда, Александръ Добролюбскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Отъ Сызранскаго духовнаго училища.

СПИСОКЪ

Объднхъ воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное епархіальное содержаніе, и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе во вторую половину 1905 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе.

IV классъ. 1) Архангельскій Константинъ, сынъ умершаго псаломщика села Папузы, Карсунскаго уѣзда, Николая Архангельскаго; Травинъ Александръ, сынъ умершаго священника села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, Николая Травина.

III классъ. Лебедевъ Николай, сынъ умершаго діакона села Кузоватова, Сенгилеевскаго уѣзда, Петра Лебедева; Кравковъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика Преображенской церкви г. Сызрана Василя Кравкова; 5) Черниковъ Василій, сынъ псаломщика села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова; Тихменевъ Константинъ, сынъ псаломщика села Нижней Туармы, Карсунскаго уѣзда, Александра Тихменева.

II классъ. Григоровъ Владиміръ, сынъ умершаго священника села Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда, Николая Григорова; Россовъ Борисъ, сынъ умершаго священника села Баевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Василя Россова; Топорнинъ Михаилъ, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Іоанна Топорнина; 10) Малининъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Подвалья, Сенгилеевскаго уѣзда, Андрея Малинина; Цвѣтковъ Гурій, сынъ умершаго священника села Ивашевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Цвѣткова; Прибыловскій Викторъ, сынъ псаломщика села Ст. Ерыклы, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Прибыловскаго.

I классъ. Крыловъ Алексѣй, сынъ умершаго псаломщика села Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, Михаила Крылова;

Агровъ Владиміръ, сынъ умершаго псаломщика с. Печерскаго, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Агрова.

Приготовительный классъ. 15) Вырыпаевъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика с. Канасаева, Сызранскаго уѣзда, Николая Вырыпаева; Васильевъ Константинъ, сынъ умершаго псаломщика с. Кивати, Сентилеевскаго уѣзда, Николая Висильева; Фелицинъ Петръ, сынъ умершаго псаломщика села Павловки, Карсунскаго уѣзда, Иоанна Фелицина; Григоровъ Сергѣй, сынъ умершаго священника села Красной Поляны, Сызранскаго уѣзда, Николая Григорова; Сергіевскій Михаилъ, сынъ умершаго діакона села Зеленца, Сентилеевскаго уѣзда, Василя Сергіевского; 20) Топорнинъ Дмитрій, сынъ умершаго псаломщика села Канадей, Сызранскаго уѣзда, Иоанна Топорнина; Золотницкій Павелъ, сынъ умершаго псаломщика Успенской церкви г. Сызрана Михаила Золотницкаго; Черниковъ Евгений, сынъ псаломщика села Камышенки, Сентилеевскаго уѣзда, Александра Черникова; Смирновъ Владиміръ, сынъ псаломщика села Ст. Измайловки, Сентилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова; Сахаровъ Михаилъ, сынъ діакона села Бештаповки, Сентилеевскаго уѣзда, Владиміра Сахарова; 25) Никольскій Веніаминъ, сынъ псаломщика села Ст. Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Θεодора Никольскаго.

Назначены денежныя пособія.

IV классъ. Ясенскій Леонидъ, сынъ священника села Тумкина, Сентилеевскаго уѣзда, Василя Ясенскаго—10 руб.

III классъ. Θεодоровъ Александръ, сынъ умершаго діакона села Ст. Костычей, Сызранскаго уѣзда, Алексѣя Θεодорова—25 руб.; Травинъ Николай, сынъ умершаго священника Покровской церкви г. Сызрана Алексѣя Травина—25 руб.; Ѳоминскій Павелъ, сынъ умершаго псаломщика села Бѣликова, Карсунскаго уѣзда, Сергѣя Ѳоминскаго—25 руб.;

30) Несмѣловъ Иоаннъ, сынъ псаломщика села Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Григорія Несмѣлова—20 руб.; Черниковъ

Михаиль, сынъ псаломщика села Камышенки, Сенгилеевскаго уѣзда, Александра Черникова—15 руб.

II классъ. Степановъ Сергѣй, сынъ умершаго псаломщика села Соколова, Сызранскаго уѣзда, Петра Стефанова—25 руб.; Смирновъ Венедиктъ, сынъ псаломщика села Ст. Измайловки, Сенгилеевскаго уѣзда, Алексѣя Смирнова—10 рублей.

I классъ. Соколовъ Сергѣй, сынъ діакона с. Вязовки, Сызранскаго уѣзда, Петра Соколова—15 руб.; 35) Смышляевъ Іоаннъ, сынъ священника села Нижнихъ Кокъ, Сенгилеевскаго уѣзда, Іакова Смышляева—15 руб.; Ливановъ Владиміръ, сынъ священника села Царево-Никольскаго, Сызранскаго уѣзда, Василя Ливанова—10 руб.; Алмазовъ Григорій, сынъ псаломщика села Суруловки, Сызранскаго уѣзда, Глѣба Алмазова—15 руб.; Фавстрицкій Константинъ, сынъ умершаго псаломщика села Сурковъ, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Фавстрицкаго—25 руб.; Спасскій Михаилъ, сынъ псаломщика Петро-Павловской церкви гор. Сызрана, Іоанна Спасскаго—15 руб.; 40) Смирновъ Борисъ, сынъ діакона села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, Владиміра Смирнова—15 рублей; Знаменскій Петръ, сынъ умершаго діакона села Чувашской Хомутери, Карсунскаго уѣзда, Алексѣя Знаменскаго—25 руб.

Приготовительный классъ. Добронравовъ Николай, сынъ умершаго псаломщика села Ермакова, Сызранскаго уѣзда, Павла Добронравова—25 руб.; Алексѣевскій Алексѣй, сынъ священника села Лапшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, Михаила Алексѣевского—15 руб.; Палатовъ Михаилъ, сынъ діакона села Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, Іоанна Палатова—25 руб.; 45) Яшагинъ Андрей, сынъ псаломщика села Винновки, Сызранскаго уѣзда, Василя Яшагина—30 руб.; Тресвятскій Владиміръ, сынъ исп. обязан. псаломщика села Ст. Комаровки, Сызранскаго уѣзда, священника Алексѣя Тресвятскаго—15 руб.; Сурминскій Павелъ, сынъ священника села Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, Стефана Сурминскаго—15 р;

Архангельскій Александръ, сынъ псаломщика села Студенца, Сызранскаго уѣзда, Василя Архангельскаго — 25 руб.; Смирновъ Димитрій, сынъ священника села Игнатовки, Сенгилеевскаго уѣзда, Павла Смирнова — 10 руб., и 50) Васильевъ Александръ, сынъ псаломщика села Панышина, Сызранскаго уѣзда, Иоанна Васильева — 35 руб.

Положеніе о церковныхъ Братствахъ.*)

Основные правила, Высочайше утвержденныя 8-го мая 1864 г. для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ слѣдующія.

1) Православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея.

3) Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава.

4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи.

5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ

* Печатается по постановленію епархіальнаго начальства, отъ 19 августа сего года, къ свѣдѣнію духовенства епархіи и руководству при открытіи церковныхъ братствъ.

членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей или условій. Но въ нихъ не можетъ быть поставляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли-бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ, не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братства такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первую настоящихъ правилъ.

Примѣчаніе. Учреждаемыя въ церковныхъ приходахъ общества трезвости подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства и въ ихъ уставахъ не должно быть §§ о наложеніи штрафовъ на членовъ, нарушающихъ обѣтъ трезвости; содѣйствіе членовъ этихъ обществъ къ прекращенію въ приходѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ или воздержанію отъ излишняго ихъ употребленія можетъ быть оказываемо единственно личнымъ примѣромъ и бесѣдою. Если-же общества трезвости, по широтѣ программы своей дѣятельности, выходятъ изъ предѣловъ даннаго прихода, то они считаются не церковно-приходскими, а общественными учрежденіями и разрѣшеніе оныхъ зависитъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ (цирк. отн. об.-прок. Св. Сун. къ преосвященнымъ, отъ 23 дек. 1893 г.).

6) Желаящіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства.

7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ-же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Примѣчаніе. Г. Министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, предоставлено удовлетворять ходатайства церковныхъ братствъ относительно права ихъ имѣть особую печать (Высоч. утв. 5 ноября 1865 г. мн. комит. министровъ).

Описаніе обозрѣнія Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, церковей Симбирской епархіи.

4-й благочинническій округъ Симбирскаго уѣзда.

Обозрѣніе церковей въ 4 благочинническомъ округѣ, Симбирскаго уѣзда, Его Преосвященствомъ, Епископомъ Гуріемъ, началось съ деревни Старыхъ Маклаушъ, приходской къ сему Чуфарову, въ каковое село Владыка прибылъ изъ села Ружевщинъ. Обыватели деревни—мордва въ большемъ числѣ собрались около часовни по пути слѣдованія Преосвященнаго, поставили столъ съ хлѣбомъ и солью и ждали прибытія его. Поравнявшись съ часовнею и увидавши большое собраніе народа, Владыка остановился и вышелъ изъ коляски, преодавши общее благословеніе, а народъ изъ чувства уваженія къ святителю палъ на колѣни. Узнавши отъ благочиннаго, что въ деревнѣ церковно-приходская школа, Владыка спросилъ, сколько обучается дѣтей въ школѣ и есть-ли между ними дѣвочки, и когда получилъ отвѣтъ, что ходятъ съ усердіемъ одни мальчики, а дѣвочки не обучаются, то по поводу отсутствія дѣвочекъ въ школѣ повелѣ рѣчь о пользѣ образованія и обученія особенно дѣвочекъ, какъ будущихъ матерей, могущихъ съ пользою употребить грамоту и воспитать дѣтей въ духѣ христіанской нравственности. Народъ слушалъ со вниманіемъ наставленія Владыки и по окончаніи рѣчи благодарилъ за безпокойство и вразумленіе, обѣщаясь на дѣлѣ исполнить поученіе Владыки. На прощаніи обыватели заявили Преосвященному, что имъ желательно имѣть свой отдѣльный храмъ и особый

причтъ отъ Чуфаровскаго, но они не имѣютъ на то средствъ и потому просили Владыку, нельзя-ли ему исходатайствовать объ отпускѣ суммъ на постройку изъ казны, но Владыка, узнавши, что деревня Старые Маклауши отстоятъ отъ приходскаго храма только въ 2 верстахъ и препятствій къ сообщенію не имѣется и что обыватели деревни, получивши разрѣшеніе отъ Епархіальнаго Начальства на постройку два года тому назадъ, ничего отъ себя не пожертвовали на это дѣло, отказавшись въ тоже время отъ ремонта приходскаго храма, въ просьбѣ отказалъ по неимѣнію въ настоящее время въ казнѣ денегъ и по ихъ нерадѣнію о началіи разрѣшенной уже постройки, а главное—что не видится нужды въ особомъ ходатайствѣ по близости приходскихъ храмовъ.

Послѣ бесѣды Владыка въ содѣйствіи мѣстнаго благочиннаго направился въ село Чуфарово. Въ селѣ *Чуфаровѣ* два каменныхъ храма—лѣтній и зимній, стоящихъ рядомъ въ одной общей деревянной оградѣ. Внутреннее украшеніе храмовъ бѣдно; замѣчается отсутствіе въ иконостасѣ и на стѣнахъ иконъ искусной живописной работы. Владыка былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ въ притворѣ Троицкаго холоднаго храма, состоящимъ изъ священника Василя Руссова и псаломщика Ивана Степанова. Въ алтарѣ при осмотрѣ святаго антиминса найдено, что онъ очень ветхъ и на немъ усмотрѣны крупицы отъ частицъ, почему святой антиминсъ Владыка тотчасъ же обмѣнилъ на новый, а крупицы опустилъ пока до совершенія литургіи въ св. потирѣ. При совершеніи водосвятнаго молебствія Владыка замѣтилъ, что псаломщикъ Степановъ сильно полутонитъ, производя диссонансъ при хоромомъ пѣніи, и не имѣетъ стихаря, несмотря на осмнадцатилѣтне служеніе въ должности псаломщика, почему Владыка по окончаніи молебна сдѣлалъ строгій выговоръ Степанову за неправильность пѣнія и приказалъ немедленно подготовиться къ экзамену на полученіе стихаря. Вышедши изъ алтаря въ храмъ, въ которомъ собралось много прихожанъ, оставившихъ съ прибытіемъ Архи-

пастыря въ приходѣ свои снѣшныя работы по уборкѣ хлѣба, Владыка бесѣдовалъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей, о наученіи ихъ страху Божію и почтенію родителей, пока они малы, а для болѣе успѣшнаго достиженія сей цѣли убѣждалъ посылать ихъ въ мѣстную церковно-приходскую школу и особенно дѣвочекъ, которую, по словамъ учительницы, дѣти неохотно посѣщаютъ и въ небольшомъ количествѣ. Затѣмъ Владыка приблизился къ ученикамъ, стоявшимъ по правую сторону храма съ учительницей, и произвелъ имъ испытаніе въ знаніи закона Божія; отличающимся отвѣтами дарилъ книжки и заставлялъ вслухъ читать. А такъ какъ при встрѣчѣ Владыки и при совершеніи молебна на клиросѣ пѣлъ одинъ только псаломщикъ безъ участія любителей изъ прихожанъ, то Преосвященный, указывая на этотъ недостатокъ, вмѣнилъ въ обязанность учительницѣ, окончившей курсъ въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Еккатеринѣ Малиновской заняться обученіемъ дѣтей пѣнію, чтобы они при посѣщеніи храма могли участвовать на клиросѣ въ чтеніи и пѣніи. Призвавъ молитвенное благопожеланіе и преподавъ общее благословеніе присутствующимъ въ храмѣ, Владыка вышелъ изъ храма и отправился въ домъ священника, гдѣ изволилъ откушать чаю и немного закусить. По пути въ село Старое Никулино Владыка остановился въ приходской къ тому селу деревнѣ Дубенкахъ, чтобы осмотрѣть часовню и колодезь, въ которомъ по преданію явился образъ Владимірской Божіей Матери, находящійся нынѣ въ приходскомъ храмѣ. У часовни съ прибытіемъ Владыки собрались обыватели деревни, съ которыми Владыка бесѣдовалъ о святости сего мѣста и спрашивалъ стариковъ объ обстоятельствахъ и времени явленія иконы, но не получилъ желаемаго отвѣта. На заявленіе обывателей о желаніи имѣть въ деревнѣ школу, Владыка сказалъ, чтобы они школьное недорогое зданіе построили на свои средства, а учителя приплется и будетъ получать содержаніе отъ казны. Получивъ благодарность за безпокойство и наставленіе, Владыка поѣхалъ

далѣе. Въ селѣ *Старомъ Никулинѣ*, входя въ храмъ, Преосвященный замѣтилъ, что онъ нуждается во внѣшнемъ ремонтѣ и въ исправленіи штукатурки, а войдя въ храмъ, былъ удивленъ тѣсною его. Осматривая главный алтарь и святыни его, Владыка усмотрѣлъ, что запасные Св. Дары при сушкѣ подожжены, а на антиминсѣ, поданномъ изъ придѣла во имя св. Митрофанія Воронежскаго чудотворца, крохи отъ частицъ, за что священнику Малиновскому и дьякону Бѣлову сдѣлано было должное внушеніе. По окончаніи ревизіи святынь алтари Владыка въ полномъ архіерейскомъ облаченіи вышелъ со святымъ Евангеліемъ на средину храма и совершилъ водосвятный молебень въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго и мѣстнаго причта съ осѣненіемъ св. крестомъ и окропленіемъ на четыре страны св. водою, а по окончаніи сказалъ поученіе о пользѣ посѣщенія храма Божія и о христіанскомъ времяпровожденіи праздниковъ, о трезвенности, что молитва смягчаетъ душу и сердце человѣка. Узнавши отъ учителя, что въ церковно-приходской школѣ за принятіемъ желающихъ обучаться есть еще свободныя мѣста и что въ школѣ обучается только три дѣвочки, Владыка по сему поводу бесѣдовалъ о необходимости и пользѣ обученія дѣтей и особенно дѣвочекъ. Такъ какъ выше было сказано, что храмъ села Стараго Никулина очень тѣсенъ для такого прихода, гдѣ насчитывается болѣе 2000 душъ обоаго пола, то Владыка для расширенія распорядился одинъ изъ придѣльныхъ алтарей упразднить. Изъ храма Преосвященный проѣхалъ въ домъ священника, гдѣ былъ встрѣченъ его женою съ хлѣбомъ и солью. Въ домѣ Преосвященный ласково бесѣдовалъ съ хозяевами о ихъ семейномъ положеніи. Преподавъ благословеніе семейству священника, Преосвященный направился въ селцо *Пиломино*. Въ селцѣ Пилюгинѣ храмъ деревянный новый, построенный на средства, выданныя изъ Симбирской Духовной Консистоіи въ количествѣ четырехъ тысячъ рублей. Въ храмѣ Божіемъ чисто и благолѣпно, всѣ иконы художественнаго письма въ старин-

номъ вкусѣ. Здѣсь Владыку встрѣтилъ за неимѣніемъ своего причта, причтъ села Анненкова. При чтеніи діакономъ Михаиломъ Зефировымъ входной стихирѣ „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ Владыка замѣтилъ торопливость его, почему и сдѣлалъ ему внушеніе, чтобы онъ, Зефировъ, при богослуженіи впредь не торопился. По осмотрѣ св. алтаря Владыка совершилъ обычное освященіе воды и по освященіи приказалъ Анненковскому причту поспѣшить въ приходскій храмъ, а самъ пока съ мѣстнымъ благочиннымъ остался въ Пилюгинскомъ храмѣ, чтобы сказать поученіе предстоящему собранію людей. Такъ какъ въ сельцѣ Пилюгинѣ одна половина жителей принадлежитъ къ расколу спасова согласія и австрійскому жесвященству, то Преосвященный въ пространной рѣчи объяснялъ, что значить церковная жизнь и что только, принадлежа къ святой православной католической церкви, можно спастись, а безъ нея невозможно, что въ православной Христовой церкви содержится всѣ семь таинствъ, чрезъ которыя подобаетъ спастись, а прочія всѣ вѣры неистинны и послѣдователи тѣхъ вѣръ заблуждаются и не спасутся, въ свою очередь австрійское жесвященство есть только одна видимость, преемственной же благодати Святаго Духа, данной чрезъ святыхъ апостоловъ, оно не имѣетъ, совершаемыя тѣмъ священствомъ таинства не суть таинства, а обманъ.

По просьбѣ обывателей сельца Пилюгина Преосвященный обѣщалъ исходатайствовать о назначеніи въ то сельцо самостоятельнаго причта съ назначеніемъ ему усиленнаго жалованья. При выходѣ изъ церкви Преосвященный вручилъ учителю церковно-приходской школы Леониду Троицкому много брошюръ разнаго содержанія, служащихъ къ обличенію раскола, для раздачи ученикамъ и грамотнымъ людямъ того сельца.

Было уже темно, когда Преосвященный вышелъ изъ храма и послѣдовалъ въ село *Анненково*. Въ селѣ Анненковѣ храмъ благоукрашенъ, благодаря старанію мѣстнаго священ-

ника Николая Розова, и произвелъ пріятное впечатлѣніе на Преосвященнаго. Во святомъ алтарѣ обращаетъ на себя вниманіе своею массивностію и тяжеловѣсностію на престолѣ дароносца, святое евангеліе, крестъ, а на жертвенникѣ чаша съ принадлежностями. Въ алтарѣ Преосвященный долго бесѣдовалъ со священникомъ о. Розовымъ о состояніи прихода, его нравственности и дѣятельности причта по просвѣщенію прихожанъ. Относительно прихожанъ священникъ доложилъ, что они усердны къ храму Божію, не жалѣютъ своихъ средствъ на его украшеніе и большая часть изъ нихъ исполняетъ долгъ св. исповѣди и св. причащенія въ теченіи года неопустительно, число говѣющихъ во св. четьредесятницу съ каждымъ годомъ увеличивается, но въ то же время есть и пороки, пьянство и драки. Преосвященный сказалъ, что подобные пороки замѣчаются во всѣхъ приходсахъ. О просвѣщеніи прихожанъ доложено, что священникъ неопустительно каждый праздникъ произноситъ поученіе въ церкви и ведетъ собесѣдованія, и что въ селѣ есть двѣ школы церковно-приходская и земская, въ которыхъ священникъ Розовъ преподаетъ законъ Божій. Затѣмъ Преосвященный, облачившись въ полное архіерейское облаченіе, вышелъ изъ алтаря со св. евангеліемъ на средину храма и вмѣстѣ съ благочиннымъ и причтомъ села Анненкова и съ сопутствующимъ иподіакономъ совершилъ водосвятный молебень. За молебнемъ Владыка возложилъ на священника Н. Розова набедренникъ за усердное и полезное прохожденіе пастырскихъ обязанностей при примѣрномъ поведеніи. Предъ отпускомъ Владыка произнесъ глубокосодержательное поученіе о совоскресеніи со Христомъ, что христіане должны горняя мудрствовать, а не земная, должны къ небесному стремиться, гдѣ Христосъ одесную Бога сидитъ, къ тому же ведетъ и природа души нашей, которая, какъ дыханіе Божіе, божественная. Какъ предназначенные для такихъ величайшихъ цѣлей вѣчнаго блаженства христіане должны вести жизнь przygotowательную къ небу и должны начинать ее съ раннаго

дѣтства. Мать съ молокомъ своимъ должна влагать въ душу дитяти религіозное начало. Продолжать развитіе этого начала обязанъ каждый христіанинъ самодѣтельно съ ранняго отрочества до послѣдняго своего вздоха, за такіе труды Господь уготовалъ ему въ награду царство небесное; христіане, не радѣющіе о жизни по Христу, примутъ муку вѣчную, ибо спасительная вѣра наша не спасетъ, если мы не будемъ стараться данными намъ Богомъ силами исполнять святая правила и заповѣди.

При служеніи молебна Владыка замѣтилъ, что псаломщикъ Петръ Рождественскій плохъ по пѣнію и не имѣетъ стихаря. При допросѣ псаломщика объ его образованіи оказалось, что онъ мало проходилъ духовную школу, вышелъ изъ 2 класса духовнаго училища и потому не успѣлъ научиться пѣнію. Это самое неумѣніе пѣть, сказалъ Владыка, и служило препятствіемъ къ полученію стихаря. Діакону Михаилу Зефирову, прежде устраненному отъ учительства въ церковной женской школѣ, разрѣшилъ обученіе дѣтей, какъ бывшему до полученія сана діакона народнымъ учителемъ. По окончаніи ревизіи храма Владыка, утомленный дневными трудами, отправился на ночлегъ къ церковному старостѣ дворянину Александру Θεодоровичу г. Знаменскому. Радужный хозяинъ вмѣстѣ съ хозяйкою любезно встрѣтили въ домѣ гостя и предложили чай и ужинъ. По утру 23 сентября въ 7 1/2 часовъ Владыка распростился съ хозяевами и всѣми бывшими въ домѣ и отправился въ домъ священника. При входѣ въ домъ Преосвященный былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ и солью маленькою дочкою священника, замѣнившюю на этотъ разъ больную мать, лежавшую въ постели. Въ домѣ Владыка ласково бесѣдовалъ съ хозяиномъ о его семействѣ, спрашивалъ, кто его родные и гдѣ они находятся, обласкалъ малолѣтнихъ дѣтей и разговаривалъ съ ними по отечески. Узнавши, что больная жена священника желаетъ видѣть его и получить Архипастырское благословеніе съ вѣрою на скорое выздоровленіе, Владыка

вошелъ къ больной, благословилъ и утѣшалъ ее обѣщаніемъ скорого выздоровленія при условіи, если она будетъ молитвенно призывать на помощь Всевышняго и святыхъ Его угодниковъ. Побесѣдовавъ съ больной и благословивши всѣхъ въ домъ Владыка поѣхалъ въ село Загудаевку.

Въ селѣ *Загудаевкѣ* храмъ каменный однопрестольный. Здѣсь въ трапезномъ отдѣленіи на самой серединѣ на мѣстѣ упраздненнаго престола во имя Святителя Николая Чудотворца поставлена рѣшетка со столомъ, на которомъ стоитъ большихъ размѣровъ образъ того Святителя. Владыка при входѣ въ храмъ замѣтилъ, что образъ стоитъ не на мѣстѣ, почему и распорядился перенесеніемъ его на другое болѣе приличное мѣсто, а рѣшетку оставить на прежнемъ мѣстѣ. Затѣмъ приложившись къ святому кресту, поднесенному мѣстнымъ священникомъ Владиміромъ Богоявленскимъ, прошелъ въ св. алтарь. По осмотрѣ святынь Владыка пожелалъ видѣть платъ, которымъ утираютъ уста причастникамъ. Псаломщика Флегонтъ Степановъ подаль два плата и они найдены очень приличными и чистыми. При распросахъ о состояніи прихода Владыка узналъ, что въ приходскую деревню Сычевку доводится ходить съ иконами и ѣздить съ требами чрезъ деревню Пилюгино, приходскую къ селу Анненкову и что эта деревня отстоитъ отъ церкви въ 10 верстахъ, отъ Пилюгина въ 2 и отъ Анненкова въ 5 верстахъ. Обыватели той деревни почти всѣ раскольники спасова согласія, на которыхъ приходскому священнику за дальностію разстоянія трудно вліять, почему эту деревню съ образованіемъ въ деревнѣ Пилюгинѣ самостоятельнаго причта слѣдовало бы причислить по близости къ тому приходу. Преосвященный приказалъ объ этомъ обстоятельствѣ упомянуть къ свѣденію въ путевомъ журналѣ. По осмотрѣ алтаря Владыка вышелъ на средину храма и совершилъ водосвятный молебенъ съ осѣненіемъ святымъ крестомъ и окропленіемъ святою водою на четыре стороны. Выходя изъ церкви, Владыка обратилъ вни-

маніе на учениковъ земской школы, стоявшихъ по правую сторону храма въ главѣ съ учительницею и выразилъ удовольствіе по поводу большаго количества учащихся, сравнительно съ населеніемъ, а главное большаго числа дѣвочекъ; произвелъ испытаніе ученикамъ въ знаніи закона Божія и чтенія; бойко читающимъ раздавалъ книжки. Въ заключеніе предложилъ учительницѣ обучать дѣтей церковному пѣнію и пѣть съ ними на клиросѣ. Учительница, получившая образованіе въ Симбирскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и знающая пѣніе, обѣщала исполнить предложеніе Владыки, а Преосвященный пожелалъ ей успѣха въ этомъ дѣлѣ. По испытаніи учениковъ Преосвященный бесѣдовалъ съ народомъ о пользѣ обученія дѣвочекъ. Преподавъ каждому благословеніе, Владыка изъ храма направился въ домъ священника, гдѣ былъ предложенъ чай съ закускою, но Владыка отказался отъ чаепитія и закуски по раннему времени. Жень священника, страдавшей въ это время горловою болѣзней и лишившейся голоса, Владыка далъ совѣтъ, какими средствами лѣчиться. Побывши немного въ домѣ священника, Владыка простился со мною и хозяевами дома и направился для обозрѣнія церквей и сельъ благочинія 2 округа Симбирскаго уѣзда.

При обозрѣніи означенныхъ церквей архивы и бібліотеки найдены въ порядкѣ и цѣлости, метрическія, приходо-расходныя и обмыскныя книги, исповѣдныя и клировыя вѣдомости писанными своевременно и хранящимися въ чистотѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

Православнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства
при церкви Симбирскаго духовнаго училища за
1904 года.

Православное Кирилло-Меѳодіевское Братство открыто въ
1902 году. 1904 годъ — третій годъ существованія Братства.

Личный составъ Братства.

Истекшій 1904 годъ въ жизни Братства при Симбирскомъ духовномъ училищѣ ознаменовался смѣной Симбирскихъ архипастырей, въ лицѣ которыхъ Братство находитъ не только высшихъ покровителей, но и самыхъ щедрыхъ жертвователей. Перешедшій на Литовскую кафедру Высокопреосвященный Никандръ, пожертвовавшій при открытіи Братства 100 руб., оставляя Симбирскую кафедру, сдѣлалъ еще болѣе щедрую жертву на Братство, пожертвовавъ 500 руб. рентой въ неприкосновенный капиталъ, для ежегодной выдачи $\frac{0}{100}$ въ пособіе одному изъ бѣдныхъ воспитанниковъ, благонавному, духовнаго званія, по усмотрѣнію правленія училища. Таковыя щедрыя жертвы Его Высокопреосвященства останутся навсегда памятникомъ его отеческой заботливости о нуждахъ учениковъ училища. Преосвященнѣйшій Гурій, благосклонно принявъ Братство подъ свое покровительство, проявилъ съ самаго начала своего вступленія на Симбирскую кафедру отеческую попечительность о недостаточныхъ ученикахъ училища, не только поддерживая Братство своимъ высокимъ вниманіемъ, но и оказывая ему свое щедрое вспоможеніе (100 руб.)

С о в ѣ т ъ Б р а т с т в а .

Предсѣдатель совѣта—настоятель Симбирскаго кафедральнаго собора, протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ.

До 27 апрѣля 1904 года предсѣдателемъ совѣта состоялъ управляющій Симбирскимъ удѣльнымъ округомъ Алексѣй Висильевичъ Бланкъ, сложившій съ себя обязанности предсѣдателя совѣта за отъѣздомъ изъ города Симбирска.

Члены совѣта: о. ректоръ Симбирской духовной семинаріи, протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, о. ключарь кафедральнаго собора, протоіерей Михаилъ Федоровичъ Троицкій, о. законоучитель Симбирской классической гимназіи, протоіерей Іаковъ Алексѣевичъ Благовидовъ, секретарь Симбирской духовной Консисторіи Николай Ивановичъ Лузгинъ.

Кандидаты къ нимъ: священникъ Кирилло-Меодіевской церкви Симбирскаго духовнаго училища Владиміръ Алексѣевичъ Листовъ, священникъ Симбирской Богоявленской церкви Алексѣй Петровичъ Сурминскій.

Обязательные члены братства: смотритель училища Сергѣй Александровичъ Остроумовъ (товарищъ предсѣдателя), помощникъ смотрителя Петръ Ивановичъ Державинъ (дѣлопроизводитель совѣта), члены правленія училища отъ духовенства: священникъ Николаевской церкви города Симбирска Гавріилъ Михайловичъ Сергіевскій, священникъ Воскресенской церкви города Симбирска Алексѣй Петровичъ Сокольскій, почетный блюститель училища по хозяйственной части Николай Петровичъ Пастуховъ (казначей совѣта).

Ч л е н ы Б р а т с т в а .

А. П о ч е т н ы е .

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.

Б. Пожизненные члены Братства, внесшіе единовременно не менѣе 30 рублей.

Архимандритъ Сызранскаго Вознесенскаго монастыря Антоній († въ ноябрѣ 1904 года) одно свидѣтельство 4⁰/₁₀₀ государственной ренты на капиталъ въ 100 р.; архимандритъ Діонисій, ректоръ Благовѣщенской духовной семинаріи 30 р., Быстрицкій Василій Андреевичъ, священникъ Воскресенской церкви города Москвы 30 р., Егоровъ Михаилъ Андреевичъ, священникъ села Артюшкина, Симбирскаго уѣзда 32 р., въ 1904 г. 3 р., Пастуховъ Николай Петровичъ, почетный блюститель духовнаго училища 65 р., Сергіевскій Гавріилъ Михайловичъ, священникъ Николаевской церкви гор. Симбирска въ 1904 году 30 р., а со взносами за прежніе годы 38 р., Феликсовъ Николай Никифоровичъ, коллежскій асессоръ 30 р., Феликсовъ Александръ Никифоровичъ, священникъ села Винновки, Сызранскаго уѣзда, 30 рублей.

В. Дѣйствительные члены братства.

1) Алексѣевскій Алексѣй Петровичъ, священникъ села Заборовки, Сызранскаго уѣзда, 1 р., Алмазовъ Николай Гавриловичъ, священникъ села Тагая, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Алмазовъ Василій Гавриловичъ, священникъ села Сіуча, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Альбинскій Андрей Іосифовичъ, священникъ села Ключицъ, Симбирскаго уѣзда († 1904 г.), 1 р., 5) Алѣевъ Рафаилъ Алексѣевичъ, священникъ села Лунгинскаго Майдана, Ардатовскаго уѣзда, 1 рублей., Анаксагоровъ Константинъ Ивановичъ, священникъ Вальдиватской слободы, Карсунскаго уѣзда, 5 р., Анненковъ Николай Иларіоновичъ, священникъ села Бекетовки, Карсунскаго уѣзда, 1 р., Аполонъ Іоаннъ Николаевичъ, священникъ города Алатыря 1 р., Архангельскій Алексѣй Ивановичъ, священникъ села Чеботаевки, Буинскаго уѣзда, 1 р., 10) Ахматовъ Павелъ Ивановичъ священникъ села Грязнухи, Симбирскаго уѣзда, 3 руб., Бахаревскій Александръ Капитоновичъ, священникъ села Холловки, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Благовидовъ Іаковъ Алексѣевичъ, протоіерей законоучитель Симбирской гимназіи 3 р., Благодаровъ Михаилъ Ивановичъ, священникъ села Тайдакова, Сызранскаго уѣзда, 1 р., Благоразумовъ Василій Ивановичъ, священникъ села Топорнина, Сызранскаго уѣзда, 1 руб., 15) Богословскій Іоаннъ Тимофѣевичъ, священникъ с. Кузьмина, Ардатовскаго уѣзда, 2 р., Богоявленскій Владиміръ Петровичъ, священникъ села Загудаевки, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Быстровидовъ Александръ Михайловичъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища 1 р., Бѣликовъ Іоаннъ Никоноровичъ, священникъ села Новаго Никулина, Симбирскаго уѣзда, 2 руб., Бѣльскій Симеонъ Дмитріевичъ, священникъ Всѣхсвятской церкви гор. Симбирска 2 р., 20) Введенскій Владиміръ Михайловичъ, священникъ села Репьевки, Карсунскаго уѣзда, 1 р., Векшинъ Іоаннъ Васильевичъ, священникъ села Чилима, Буинскаго уѣзда, 1 руб., Виноградовъ Поликарпъ Александровичъ, священникъ села Еремкина, Ставропольскаго

уѣзда, Самарской губерніи, 10 р., Георгіевскій Петръ Плато-
новичъ, священникъ церкви при Симбирской земской боль-
ницѣ 3 руб.; Гяѣвушевъ Александръ Васильевичъ, священ-
никъ Троицкой церкви гор. Симбирска 2 р., 25) Державинъ
Петръ Ивановичъ, помощникъ смотрителя Симбирскаго духов-
наго училища 1 р., Дроздовъ Николай Петровичъ, протоіерей
Ильинской церкви города Симбирска 1 р. 50 к., Зефиловъ
Стефанъ Филипповичъ, протоіерей гор. Карсуна 3 руб., Ива-
новъ Василій Ѳеодоровичъ, свящ. 1 р., Ивановъ Василій Алек-
сѣевичъ 1 р., 30) Керенскій Александръ Михайловичъ, про-
тоіерей Симбирскаго Спасскаго монастыря 3 руб., Копьевъ
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, священникъ села Аргаша, Карсунскаго
уѣзда, 3 р., Кипарисовъ Василій, священникъ с. Среднихъ
Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Крыловъ Михаилъ Ва-
сильевичъ, священникъ села Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда,
1 руб., Ксанфъ Матвѣй Евфимовичъ, протоіерей г. Сызрана
2 руб., 35) Лебедевъ Іоаннъ Егоровичъ, священникъ Смо-
ленской церкви города Симбирска 1 руб., Лебедевъ Іоаннъ
Ѳеодоровичъ, священникъ Карлинской слободы, Сенгилеев-
скаго уѣзда 2 р., Ливановъ Ѳеодоръ Егоровичъ Симбирскій
купецъ, 1 р., Листовъ Владиміръ Алексѣевичъ, священникъ
церкви Симбирскаго духовнаго училища 1 р., Лузгинъ Нико-
лай Ивановичъ, секретарь Симбирской духовной Консисторіи
3 руб., 40) Любимовъ Неофитъ Порфирьевичъ, священникъ
Воскресенской церкви гор. Москвы 6 р., Максимовъ Іоаннъ
Максимовичъ, священникъ села Богодашкина, Симбирскаго
уѣзда, 1 р., Малиновскій Петръ Ивановичъ, священникъ церкви
Симбирской духовной семинаріи 3 р., Михайловъ Ѳеодоръ Ари-
старховичъ, священникъ села Верхнихъ Тимерсянъ, Симбир-
скаго уѣзда, 1 р., неизвѣстный чрезъ преподавателя Симбир-
скаго духовнаго училища Александра Михайловича Пруден-
това 25 р., 45) неизвѣстный 1 р., Нечаевъ Сергѣй Ксено-
фоновичъ, священникъ села Станаша, Курмышскаго уѣзда,
1 руб., Никольскій Іоаннъ Васильевичъ, священникъ Симбир-

скаго Вознесенскаго собора 3 руб., Остроумовъ Александръ Ивановичъ, священникъ села Киртелей, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Остроумовъ Александръ Александровичъ 3 р., 50) Остроумовъ Сергѣй Александровичъ, смотритель Симбирскаго духовнаго училища 5 руб., Петровъ Алексѣй Константиновичъ, казначей Симбирской духовной Консисторіи 1 р., Писаревъ Иванъ Веніаміновичъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища 1 р., Прозоровъ Викторъ Петровичъ, священникъ Богоявленской церкви города Симбирска 1 руб., Прудентовъ Александръ Михайловичъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища 1 руб., 55) Пчелкинъ Илья Алексѣевичъ, Симбирскій купецъ 3 руб., Расторгуевъ Иванъ Ивановичъ, Сенгилеевскій купецъ 3 р., Реморовъ Василій Іоанновичъ, протоіерей г. Кирсанова 15 р., Реморовъ Алексѣй Васильевичъ, преподаватель Симбирской духовной семинаріи 1 руб., Родниковъ Павелъ Никоноровичъ, священникъ села Новодѣвичья Сенгилеевскаго уѣзда, 1 р., 60) Розовъ Николай Васильевичъ, священникъ села Анненкова, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Русановскій Михаилъ Николаевичъ, священникъ села Репьевки, Сызранскаго уѣзда, 1 р., Русановскій Дмитрій Аонасіевичъ, діаконь Симбирскаго Спасскаго монастыря 1 р., Садовниковъ Михаилъ Яковлевичъ, Симбирскій купецъ 3 руб., Сергѣевъ Стефанъ Павловичъ, священникъ Петропавловской церкви гор. Симбирска 3 р., 65) Сергѣевъ Аггей Сергѣевичъ 1 р., Сергѣевскій Сильвестръ Семеновичъ, священникъ села Норовки, Симбирскаго уѣзда, 1 руб., Смирновъ Алексѣй Васильевичъ, священникъ села Большихъ Бурундуговъ, Буинскаго уѣзда, 1 р., Смирновъ Александръ Александровичъ, священникъ с. Языкова, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Соловьевъ Александръ Ивановичъ, протоіерей гор. Семипалатинска 3 р., 70) Сокольскій Алексѣй Петровичъ, священникъ Воскресенской церкви гор. Симбирска 2 р., Сперанскій Іоаннъ Герасимовичъ, священникъ гор. Курмыша 3 руб., Степановъ Владиміръ Михайловичъ, столоначальникъ Симбирской духовной Консисторіи 3 р., Стер-

новъ Андрей Васильевичъ, ректоръ Симбирской духовной семинарии 3 р., Сурминскій Алексѣй Петровичъ, священникъ Богоявленской церкви гор. Симбирска 3 р., 75) Тиховъ Іоаннъ Петровичъ, священникъ церкви при Симбирской богадѣльнѣ 3 руб., Тихонравовъ Θεодоръ Васильевичъ, священникъ Подльсной слободы, Симбирскаго уѣзда, 1 р., Топорнинъ Сергѣй Ивановичъ, священникъ Тихвинской церкви г. Симбирска 3 р., Топорнинъ Іоаннъ Андреевичъ, священникъ села Прислонихи, Симбирскаго уѣзда, 1 руб., Троицкій Михаилъ Θεодоровичъ, протоіерей, ключарь Симбирскаго кафедральнаго собора 3 р., 80) Успенскій Елпидифоръ Алексѣевичъ, протоіерей-законучитель Симбирскаго кадетскаго корпуса 2 р., Утѣхинъ Григорій Николаевичъ, священникъ села Судосева, Карсунскаго уѣзда, 1 р., Федоровъ Илья Александровичъ, Симбирскій плуецъ 3 р., Флоринскій Іаковъ Михайловичъ, протоіерей села Промзина, Алатырскаго уѣзда, 3 р., Хавскій Георгій Андреевичъ, священникъ села Зюрина, Богородскаго уѣзда, Московской губерніи, 5 р., 85) Целебрицкій Алексѣй Львовичъ, священникъ села Безсонова, Симбирскаго уѣзда, 2 р., Ягодинскій Иванъ Арсеньевичъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища 1 руб., Ягодинскій Сергѣй Петровичъ, преподаватель Симбирскаго духовнаго училища 1 р., Ясенскій Петръ Ивановичъ, священникъ села Никитина, Карсунскаго уѣзда, 1 р. 89) Ясницкій Іоаннъ Васильевичъ, священникъ с. Помаева, Буинскаго уѣзда, 1 руб.

Дѣйствительными членами Братства всего внесено — 210 руб. 50 коп.

Г. Жертвователи.

Виноградовъ Іоаннъ Феодоровичъ, священникъ села Козловки, Симбирскаго уѣзда, 50 к., Михайловъ Аристархъ Васильевичъ, діаконъ села Среднихъ Тимерсянъ 50 коп. Отъ причтовъ: села Аксауръ, Карсунскаго уѣзда, 30 к., Аргаша 2 руб., Большаго Урня 50 к., Большихъ Березниковъ 4 р.

30 к., Большаго Нагаткина 1 р., Большаго Шуватова 25 к., Городищъ 20 коп., Давыдова 20 коп., Копышевки 1 руб., Мариуполя 50 к., Марьяновки 40 к., Палатова 20 к., Пермь 30 коп., Починокъ 50 к., Пятины 30 к., Р. Найманъ 20 к., Сабаева 50 к., Сіуча 20 к., Стараго Никулина 1 р., Судосева 1 р., Сурскаго Острога 40 к., Теньковской Слободы 1 руб., Чирикова 35 к., Чуфарова 1 р. Всего пожертвованій отъ двоихъ уполномоченныхъ лицъ и (1 р.) и отъ указанныхъ причтовъ получено 18 р. 90 к., изъ нихъ 7 р. 5 к. доставлено о. благочиннымъ IV округа Симбирскаго уѣзда Іоанномъ Никаноровичемъ Бѣликовымъ, а съ 13 руб. отъ дѣйствительныхъ членовъ имъ всего доставлено 20 р. 5 к., о. благочиннымъ IV округа Карсунскаго уѣзда Григоріемъ Николаевичемъ Утѣхинымъ собрало пожертвованій 11 р. 15 к. и 1 р. членскаго взноса, а всего имъ доставлено 12 р. 85 к.

Кромѣ означенныхъ двоихъ благочинныхъ, внимательно отнесшихся къ нуждамъ Братства, свое вниманіе Братству оказали еще слѣдующіе благочинные Симбирскаго училищнаго округа, доставившіе взносы въ кассу Братства: Архангельскій Алексѣй Ивановичъ, благочинный II округа Буинскаго уѣзда 5 р. 64 к., Богоявленскій Николай Ивановичъ, благочинный IV округа Сенгилеевскаго уѣзда 6 р. 14 к.

Гнѣвушевъ Θεодоръ Васильевичъ, благочинный I округа Буинскаго уѣзда 21 р. 40 к.

Егоровъ Михаилъ Андреевичъ, благочинный I-го округа Сенгилеевскаго уѣзда, пожизненный членъ Братства 13 руб.

Шипковъ Михаилъ Θεодоровичъ, благочинный II округа Карсунскаго уѣзда 14 руб.

Ясницкій Іоаннъ Васильевичъ, благочинный III округа Буинскаго уѣзда 5 р. 35 к.

Собрано въ училищной церкви въ пользу Братства за отчетный годъ 285 р.

Сберегательной кассой отдѣленія государственнаго банка причислены 0/0 къ капиталу Братства, хранящемуся въ кассѣ, 54 р. 13 к.

Итого въ теченіи 1904 года поступило на приходъ наличными деньгами 767 р. 6 к. и два свидѣтельства 4% государственной ренты: одно на капиталъ въ 500 р., другое въ 100 руб. Деньги и свидѣтельства хранятся въ Симбирскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

Пожертвованіе вещами.

1) Почетнымъ блюстителемъ училища по хозяйственной части Н. П. г. Пастуховымъ пожертвованъ въ училищную церковь подсвѣчникъ стоимостью въ 16 р. и коверъ на амвонъ въ 28 р. 50 к.; на его же средства напечатанъ отчетъ за 1902 и 1903 г.г.; 2) госпожею Коринѣскою Серафимой Николаевною пожертвованы металлическія хоругви, стоимостью въ 80 руб.

(Окличаніе будетъ).

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

6 сентября въ Крестовой церкви литургія, за которой учитель Асановскаго однокласснаго Министерства Народнаго Просвѣщенія училища, Буинскаго уѣзда, Василій Ильинъ рукоположенъ во діакона въ село Чурадчики, Буинскаго уѣзда.

14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія.

Въ тотъ же день послѣ великой вечерни въ Каѳедральномъ соборѣ молебень празднику съ акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ.

17 сентября, въ субботу, въ Покровскомъ монастырѣ литургія и акаѳистъ Скорбящей Божіей Матери.

18 сентября, въ 15 недѣлю по пятидесятницѣ въ Спаскомъ женскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, освященіе придѣла въ главномъ монастырскомъ храмѣ и литургія въ новоосвященномъ придѣлѣ.

Въ тотъ же день въ Каѳедральномъ соборѣ послѣ великой вечерни молебень Божіей Матери и святителямъ Казан-

скимъ—Гурію, Варсонофію и Герману, съ акаѣстомъ Божіей Матери.

22 сентября, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѣстъ Успенію Божіей Матери.

25 сентября, въ недѣлю 16-ю по пятидесятницѣ, въ с. Языковѣ, Симбирскаго уѣзда, всенощное бдѣніе, освященіе реставрированнаго землевладѣльцемъ фабрикантомъ М. Ѳ. Степановымъ мѣстнаго храма и литургія въ ономъ храмѣ.

26 сентября въ томъ-же храмѣ всенощное бдѣніе и заупокойная литургія о почившихъ родственникахъ возсоздателя храма М. Ѳ. Степанова.

28 сентября, въ среду, въ Крестовой церкви литургія и акаѣстъ Успенію Божіей Матери.

1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Покровскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень Покрову Божіей Матери.

2 октября, въ недѣлю 17 по пятидесятницѣ, въ Покровскомъ монастырѣ литургія.

Въ тотъ же день въ Каѣдральномъ соборѣ послѣ вечерни молебень Божіей Матери и святителямъ Казанскимъ—Гурію, Варсонофію и Герману, съ акаѣстомъ Божіей Матери.

4 октября, въ день обрѣтенія мощей святителей Казанскихъ—Гурія и Варсонофія, въ Каѣдральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и молебень святителямъ Гурію и Варсонофію. За литургіею окончившій курсъ духовной семинаріи Алексѣй Смышляевъ, опредѣленный на священническое мѣсто въ село Бѣловодье, Карсунскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

5 октября, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, въ Каѣдральномъ соборѣ литургія и молебень святителю Алексѣю. За литургіею рукоположены: діаконъ Алексѣй Смышляевъ во священника, а псаломщикъ села Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Василій Поликарповъ во діакона въ село Станаша.

Къ свѣдѣнію и руководству духовенства епархіи.

Консисторіей обращается вниманіе духовенства епархіи на статью въ № 38 Церк. Вѣдомостей за 1905 г., стр. 1613, „о возвышеніи окладовъ простого гербоваго сбора“ и предлагается духовенству руководиться таковой въ потребныхъ случаяхъ и разъяснять крестьянамъ, на случай ихъ запросовъ, какъ о размѣрѣ гербоваго сбора, такъ и порядкѣ уплаты его.

На имя Его Преосвященства поступило письмо слѣдующаго содержанія: „Россія переживаетъ важный историческій моментъ, отъ котораго будетъ, можно думать, зависѣть все ея будущее. Каковъ будетъ составъ избранныхъ въ Государственную Думу? Дѣйствительно-ли это будутъ лучшіе русскіе люди? Или вмѣсто ихъ явятся инородцы, или же свои измѣнники русскимъ завѣтнымъ идеаламъ? Можно-ли намъ, православнымъ русскимъ людямъ, равнодушно относиться къ этимъ столь жизненнымъ вопросамъ? Не должны ли мы усиленно внести свѣтъ въ народное сознаніе, объяснить простымъ людямъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ выборамъ?“. Въ сихъ видахъ составленъ обителіею пренод. Сергія особый листокъ о желательныхъ для церкви Божіей кандидатахъ въ члены Государственной Думы. Духовенство епархіи оповѣщается чрезъ епархіальныя вѣдомости, что таковой листокъ можно получать изъ редакціи Троицкихъ листковъ по три руб. за тысячу, съ пересылкою.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной
эмеритальной кассы

извѣщеніе.

Извѣщая о смерти священниковъ: с. Малаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, Филарета Соловьева, того же села Константина Архангельскаго, с. Бутырокъ, Карсунскаго уѣзда, Николая Кассеньева, с. Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, Петра Арсеньева, діакона с. Мордовскаго Бѣлаго Ключа, Карсун-

скаго уѣзда, Петра Боголюбова и псаломщиковъ: с. Семеновскаго, Алатырскаго уѣзда, Федора Алексѣева, села Наймань, Карсунскаго уѣзда, Константина Оминскаго и с. Юлова, Карсунскаго уѣзда, Петра Ярославскаго, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

Объявленіе.

Поступили въ продажу слѣдующія книги

Священника Серапіона Брояковскаго.

Почуенія на всѣ воскресные и праздничные дни. Изд. 2-е, значит. дополненное. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

Почуенія и рѣчи на всевозможные случаи изъ пастырской практики и церковно-приходскаго учительства. Сборникъ, составленный по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ. Ц. 1 р. 60 к., съ перес. 1 р. 75 коп.

Церковная лѣтопись. Практическое руководство для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, статистическомъ, религиозно-нравственномъ и друг. отношеніяхъ. Ц. вып. I-го 85 к., вып. II-го 1 руб.

Спутникъ пастыря. Сборникъ статей по вопросамъ пастырскаго служенія. Вып. I-й ц. 80 к., съ перес. 1 р. Вып. II-й ц. 50 к., съ перес. 65 коп.

За вѣру и противъ лжевѣрія. Сборникъ назидательныхъ бесѣдъ, разсказовъ и стихотвореній. Ц. 80 к., съ перес. 1 руб.

Очерки и разсказы. Ц. 1 р. 50 коп.

Школьный праздникъ. Ц. 85 коп.

Весьма лестные и одобрительные отзывы о книгахъ, какъ необходимой принадлежности каждой церковной, пастырской и школьной библіотеки, помѣщены во многихъ періодическихъ изданіяхъ, (Смотр. объяв. въ № 16 «Церк. Вѣд.» за 1905 г.). Требовать, ссылаясь на это объявленіе, по адресу: Ст. Попельня, Кіевской губ., свящ. С. Брояковскому.

При одновремен. требованіи всѣ книги высылаются за 7 р. 50 к.

Исп. об. Редактора **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Вѣдомости

15-го Октября

№ 20.

1905 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ПРОТОІЕРЕЯ А. БАРАТЫНСКАГО.

(Продолженіе).

Въ свой долгій вѣкъ я не мало видѣлъ всякаго рода движеній въ средѣ общества и духовенства, начиная съ Севастопольской войны, былъ свидѣтелемъ обновленія и пробужденія въ 60-хъ годахъ; праздновалъ освобожденіе 20 милліоновъ крестьянъ; видѣлъ, какъ клались первые камни зданія общественнаго благоустройства, воздвигавшагося на гласномъ судѣ, на земскомъ управленіи, въ которомъ принималъ самое живое, непосредственное участіе.

Никогда не забуду, какъ волновалъ меня сева­стопольскій погромъ, за которымъ я слѣдилъ по С.-Петербургскимъ вѣдомостямъ, получаемымъ изъ Симбирска удѣльнымъ землемѣромъ А. А. Афанасьевымъ. Партія удѣльныхъ землемѣровъ тогда приводила въ извѣстность земли удѣла и удѣльныхъ крестьянъ. Одинъ изъ нихъ жилъ въ Бурундукахъ два лѣта съ своей семьей и квартировалъ съ нами рядомъ. Не могу не помянуть добрымъ словомъ семейства Афанасьевыхъ, съ которыми мы подружились. Какъ самъ онъ, такъ и жена его Клавдія Ивановна и сынъ Владиміръ—были добрые, прекрасные люди. Извѣстіе о сдачѣ Севастополя мы получили 7 сентября и тотчасъ же, какъ громомъ пораженные, пошли въ церковь во всеобщей излить въ молитвѣ свою душу, свое горе.

Послѣ войны меня занялъ новый журналъ „Русская Беседа“, издававшаяся Кошелевымъ и Т. И. Филипповымъ. По журналу этому я познакомился съ знаменитыми славянофилами бр. Кирѣевскими и А. С. Хомяковымъ, Ю. Ф. Самаринымъ и бр. Аксаковыми, равнымъ образомъ и съ ихъ ученіемъ и дѣломъ. Въ одной изъ книгъ этого журнала напечатана была моя небольшая статейка, подъ заглавіемъ „Приходъ“. Я думалъ тогда, что хорошо бы было приурочить составы волостей къ приходамъ. Впослѣдствіи я познакомился съ нѣкоторыми сочиненіями Хомякова, особенно съ богословскими, по изданію Самарина; слѣдилъ также за журналами, газетами, издаваемыми И. С. Аксаковымъ („Дель“, „Москва“, „Москвичъ“ и „Русь“).

Рѣчь профессора Бабста, сказанная на актѣ Казанскаго университета въ 1855 или 56 году, открыла мнѣ глаза на современное положеніе Россіи. Не менѣе сильное вліяніе произвела на меня и книга П. Бѣллюстина „Описаніе сельскаго духовенства“, напечатанная за границей и надѣлавшая у насъ въ средѣ духовенства много шуму при всей своей тенденціозности.

Приближались 60-е годы. Н. И. Пироговъ напечаталъ: „Чего мы желаемъ?“. Появились новые духовные журналы: „Странникъ“, „Православное обозрѣніе“, „Духъ христіанина“, два послѣдніе—особенно прогрессивнаго направленія. Напрасно В. И. Аскоченскій въ своей „Домашней бесѣдѣ“ обличалъ ихъ нещадно, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ; ему удалось только уронить архимандрита Θεодора и заставить сложить свой санъ. А потомъ и самъ онъ не могъ устоять противъ общаго напора прогресса свѣтской и духовной печати, годъ отъ году, при всей своей энергіи и даровитости, сталъ выдыхаться и умеръ въ сумашедшемъ домѣ. Въ журналѣ, издаваемомъ при Казанской духовной академіи, „Православномъ Собесѣдникѣ“, печатались капитальныя изслѣдованія о расколѣ, который разсматривался здѣсь съ новой точки зрѣнія. Матѣ-

стерская диссертация Аф. Шапова измѣнила совсѣмъ прежній взглядъ на расколъ.

Въ это время, именно въ началѣ 60 г., мнѣ было предъявлено управляющимъ Симбирской удѣльной конторой А. О. Каменскимъ, что въ село Бурундуки предназначена въ поселенію семья „странниковъ“ изъ села Коробова, Костромской губерніи, потомковъ Ивана Сусанина, сосланныхъ за распространеніе раскола „бѣгуновъ“. Не слыхавши до того времени ничего даже о существованіи секты „странниковъ“, я былъ озадаченъ появленіемъ расколоучителей въ своемъ приходѣ и считалъ себя нравственно обязаннымъ изучить по возможности эту секту, да и вообще расколъ. Прежде всего я прочелъ статьи по расколу, напечатанныя въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, потомъ статьи Никольскаго, Меньшикова въ „Русскомъ Вѣстникѣ“. Съ ученіемъ странниковъ я познакомился по „Цвѣтнику“ Евфимія, основателя ереси, затѣмъ по сочиненіямъ Шапова („Земство и расколъ“, „Время“, ноябрь 1862 г.) и пр. Книгопродавецъ Кожанчиковъ сталъ издавать дословно раскольничьи сочиненія, напр. автобіографію протопопа Аввакума и пр.

Убѣдившись опытомъ въ невозможности изучить расколъ по противураскольническимъ сочиненіямъ, а раскольничьихъ книгъ, кромѣ „Цвѣтника“ Евфимія и „Книги Вѣры“, я не могъ достать, такъ какъ они были рѣдки и дороги, — я обрадовался предпріятію Кожанчикова и напечаталъ сочувственную статью въ издаваемомъ тогда въ Харьковѣ „Духовномъ Вѣстникѣ“ по поводу изданія раскольничьихъ сочиненій“ (т. II, іюнь 1862 г.). По напечатаніи этой статьи, я получилъ приглашеніе быть постояннымъ сотрудникомъ „Вѣстника“ отъ редактора, профессора богословія при Харьковскомъ университетѣ В. И. Добротворскаго, который отозвался о моей первой статьѣ по расколу въ весьма лестныхъ выраженіяхъ.

Въ свѣтской, отчасти духовной литературѣ 60-хъ годовъ появились особенно рѣзкіе голоса, не умолкающіе отчасти и

до сихъ поръ, несмотря на пробужденіе духовенства, о схоластичности, безсодержательности и безжизненности русской церковной проповѣди, древней и новой. Прот. Добротворскій, редакторъ „Вѣстника“, напечаталъ двѣ капитальныя статьи о современныхъ проповѣдникахъ — пр. Иннокентіи (Борисовѣ) и прот. Р. Путятинѣ; а я о проповѣдникѣ древней Руси Кириллѣ Туровскомъ („Кириллъ Туровскій, какъ проповѣдникъ“, „Дух. Вѣстникъ“, февраль 1863 г.). Въ томъ же году я напечаталъ „Педагогическія замѣтки“ по поводу исключенія учениковъ изъ духовныхъ семинарій (т. V, июнь, стр. 253). Последняя статья, написанная мною по собственному горькому опыту, вызвана была слишкомъ легкимъ отношеніемъ тогдашняго духовно-учебнаго начальства къ исключенію учениковъ всякаго возраста (отъ 12 до 18 л.) изъ духовныхъ семинарій и училищъ по лѣности и дурному поведенію, иногда за самыя маловажныя проступки, тогда какъ лѣность въ связи съ раздражительностью есть большею частью только внѣшняя сторона втайнѣ совершающагося живого внутренняго процесса, посредствомъ котораго личность, самостоятельность юноши силится сосредоточиться въ себѣ процессомъ естественнаго, индивидуальнаго развитія, который мы называемъ „переходнымъ состояніемъ“. „Мы убѣждены, замѣтилъ редакторъ пр. Добротворскій въ сноскѣ, что большинству нашихъ семинарскихъ педагоговъ объ этомъ состояніи во снѣ не грезилось“.

Польское возстаніе выдвинуло вопросъ о политическомъ значеніи раскольниковъ. Мысль о стремленіи раскольниковъ къ демократизму составляла основную идею царствованія Николая Павловича. Лондонскіе революціонеры со времени Герцена считывали даже на старообрядцевъ, какъ на революціонный и демократическій элементъ; между тѣмъ старообрядцы подавали адреса, попирали ногами золотыя грамоты, ловили мятежныхъ пановъ и пр. Подъ вліяніемъ этихъ патріотическихъ дѣйствій взглядъ на расколъ вообще смягчился и выразился въ рядѣ узаконеній, облегчавшихъ по мѣрѣ возможности стѣсненное

положеніе раскольниковъ; а либеральныя газеты съ легкой руки Шапова, нимало не задумываясь, стали пѣть чуть не хвалебныя гимны расколу, видя въ немъ коренную русскую патриотическую силу, не поддающуюся ничему вліянію. Самъ П. И. Мельниковъ, приписывавшій загадочное дѣло о злоумышленіи на жизнь Императора Николая Павловича въ 1853 г. революціонно-Некрасовской партіи раскольниковъ и приписывавшій пророчествуящимъ сектамъ революціонныя идеи (см. отчетъ его о нижегородскихъ раскольникахъ) вообще, въ послѣдующее время видѣлъ въ расколѣ „плоть будущаго Россіи“ и „возстановленіе русскаго духа“. (Истор. Вѣст. 1884 года, декабр., ст. Усова, стр. 254).

Такимъ образомъ появилось два теченія противоположныя, которыя не примирились до сихъ поръ. Чтобы выяснитъ различіе между старообрядцами и сектантами и политическія тенденціи въ пѣсняхъ и ученіи послѣднихъ, установить болѣе трезвый взглядъ на нихъ и положить основаніе для возрождающейся къ новой жизни раскольничьей среды, я напечаталъ статью „О гражданскихъ думяхъ раскольниковъ—безпоповцевъ“ (Дух. Вѣст., т. VIII, стр. 80, май 1864 г.), въ которой старался доказать, что самыя вредныя секты, отвергающія власть церковную и гражданскую, не знающія семейства, отвергающія всякую гражданскую форму человѣческаго быта, — такія секты не могутъ устоять при болѣе правильномъ развитіи гражданственности и свободы.

Въ томъ же году я напечаталъ статью „По поводу автобіографіи протопопа Аввакума“. Аввакумъ всего лучше выясняется изъ своей автобіографіи, напечатанной Кожанчиковымъ русскими буквами. Это личность недюжинная и глубоко убѣжденная въ правотѣ своего дѣла. Почти сверстникъ и землякъ патріарху Никону (уроженецъ села Григорова въ 10 верстахъ отъ родины Никона), вѣроятно, извѣстный послѣднему съ дѣтства, Аввакумъ представляетъ противовѣсъ Никону въ суровомъ самообладаніи, діалектикѣ, аскетизмѣ и убѣжденности въ

правотѣ древняго благочестія. Вся автобіографія имъ написана съ поразительной искренностью. Больше о расколѣ я, кажется, не писалъ, а потомъ и заниматься имъ бросилъ. Семья потомковъ Сусанина оказалась православною, только молилась большимъ раскольничьимъ крестомъ. Въ томъ же 1863 г. разрабатывался литературой вопросъ о земствѣ, призывавшій между прочимъ и священниковъ къ участию въ земскомъ представительствѣ и общавшій обществу самоуправленіе. Земство по идеѣ своей есть поворотъ къ народу, къ народнымъ началамъ. По поводу допущенія священниковъ къ участию въ земскомъ представительствѣ напечатана была мною статья въ январьской книжкѣ Духовнаго Вѣстника 1864 г. По тому же поводу была напечатана статья въ „Православномъ Обзорѣніи“ редакторомъ его, протоіер. П. А. Сергіевскимъ, впоследствии протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго собора. Въ одной изъ передовыхъ статей „Современнаго Листка“ помѣщенъ былъ разборъ этихъ статей, польстившій моему самолюбію.

Буинское земское собраніе устроилось, росло, окрѣпло и обезличилось на моихъ глазахъ; ибо я былъ съ самаго начала гласнымъ его отъ землевладѣльцевъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ народномъ образованіи, какъ членъ училищнаго совѣта отъ земства, избираемый сразу 8 лѣтъ въ предсѣдателя Буинскаго училищнаго совѣта. Первымъ проектомъ своимъ объ улучшеніи народныхъ училищъ, посланнымъ земствомъ къ министру народнаго просвѣщенія въ 1866 г., я возбудилъ вопросъ „объ образованіи инородцевъ“, породившій цѣлую инородческую литературу. Проектъ этотъ былъ по предложенію министра графа Д. А. Толстого въ Казанскомъ инородческомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ попечителя Шестакова рассмотрѣнъ и отвергнутъ, ибо комитетъ представилъ свой проектъ. Вызваны были мнѣнія объ этихъ проектахъ всѣхъ училищныхъ совѣтовъ. Протоколъ Буинскаго училищнаго совѣта былъ написанъ тоже мной. Отчеты мои земству за 1868 и 1869 г. напечатаны были въ „Журналѣ министерства

народнаго просвѣщенія“. Много высказано мнѣній про и contra. Окончательное рѣшеніе этого административно-педагогическаго вопроса послѣдовало 2 февр. 1870 г. въ совѣтъ министра народнаго Просвѣщенія, куда выехали были попечители округовъ Казанскаго и Одесскаго. Подъ личнымъ вліяніемъ ихъ совѣтъ министра въ разрѣшеніи этого вопроса избралъ путь средній— между мнѣніемъ министра и Казанскаго инородческаго комитета, т. е. орудіемъ первоначальнаго обученія для инородческихъ дѣтей, не знающихъ русскаго языка, принято ихъ родное нарѣчіе; но для облегченія инородческимъ ученикамъ перехода къ изученію русскаго языка начальныя учебныя книги должны печататься на инородческомъ нарѣчьи русскими буквами съ переводомъ на русскій языкъ; затѣмъ, какъ только дѣти усвоятъ довольно значительный запасъ русскихъ словъ, начинать обученіе русской грамотѣ по русскимъ книгамъ.

За систему образованія инородческихъ дѣтей на русскомъ языкѣ при помощи чувашскаго нарѣчія, проектированную лишь, высказались извѣстные практики, знающіе инородцевъ: бывшій Симбирскій губернаторъ баронъ Веліо и управляющій Симбирской удѣльной конторой Бѣлокрысенко, а равно и попечитель Кавказскаго учебнаго округа Я. М. Невѣровъ, также нѣкоторыя газеты, напр. „Современный Листокъ“, „Русскій Листокъ“ и др.

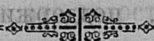
Такое разрѣшеніе вопроса не удовлетворило ни ту, ни другую сторону. Оттого до сихъ поръ въ Буинскомъ уѣздѣ не утвердилось прочно ни той, ни другой системы, хотя обученіе на чувашскомъ нарѣчьи и стало въ послѣднее время преобладать и производится по книгамъ на чувашскомъ языкѣ, каковы: азбуки, псалтири, евангеліе, часословы, службы и пр. Но будетъ объ этомъ. Напишу кое что о начальномъ образованіи вообще. Это вѣдо ажъ дѣлѣ о воровѣ энъ. Занимать этотъ занимать правительство и общество съ 19 февраля 1861 г., когда все было сдвинуто съ мѣста, и занимаетъ вниманіе ихъ до сихъ поръ. Правительство возло-

жило разрѣшеніе его на учебный комитетъ при М. Н. Пр. Труды его въ редакціи предсѣдателя Воронова явились въ печати и вызвали много толковъ по поводу удаленія приходскаго духовенства отъ начальныхъ школъ. Между тѣмъ жизнь уже рѣшила этотъ вопросъ по-своему въ практикѣ: по инициативѣ духовенства церковныя школы отрывались тысячами. Покойный Императоръ Александръ II 18 янв. 1862 г. говорилъ: „школы, учрежденныя духовенствомъ, оставить въ его завѣдываніи, а М. Н. Пр. учредить свои училища, которыя и должны находиться въ его вѣдѣніи“. Такимъ повелѣніемъ дѣлу начального народнаго образованія предоставленъ свободный ходъ. Въ литературѣ при множествѣ теоретическихъ статей и предположеній не доставало изслѣдованій, произведенныхъ на мѣстѣ, при тщательномъ и неторопливомъ знакомствѣ съ сельскими школами. Отчеты Золотова, Семевского, „Ясной Поляны“ Л. Толстого имѣли болѣе отрицательный характеръ. Знакомый по долговременному опыту удѣльныхъ школьныхъ порядковъ съ временнымъ обученіемъ по Ланкастерской методѣ, съ методомъ Золотова, съ нагляднымъ обученіемъ по картинамъ Дмитревскаго и Генкеля, знакомый отчасти и съ литературой этого предмета, я написалъ „Педагогическія замѣтки объ устройствѣ народныхъ училищъ“ до обнародованія указа объ нихъ 14 іюля 1864 г. Въ статьѣ этой, обнимающей народное образованіе во всей широтѣ и направленной между прочимъ въ защиту духовенства, открывшаго въ то время тысячи школъ, я имѣлъ въ виду высказать свое личное мнѣніе объ устройствѣ школьнаго дѣла, основанное на своихъ почти 20-лѣтнихъ опытахъ и наблюденіяхъ за школами. Редакторъ тогда издававшагося журнала „Радуга“, напечатавши объявленіе объ изданіи въ Харьковѣ „Духовнаго Вѣстника“, присоединилъ: „не говоря о другихъ, ужъ одна статья въ сентябрьской книжкѣ о. А. И. Баратынскаго „Педагогическія замѣтки объ устройствѣ народныхъ училищъ“, статья свѣтлая, безпристрастная, на живомъ многолѣтнемъ опытѣ и глубокомъ

знаніи дѣла основанная, даже требуетъ, по нашему убѣжденію, самаго широкаго распространенія этого журнала (см. Радуга 1864 г., кн. 6, на послѣдн. стр.).

Одновременно съ возрожденіемъ нашей общественной жизни въ 60-хъ годахъ началось замѣтное внутреннее пробужденіе въ средѣ духовенства, выразившееся въ возрастаніи духовныхъ журналовъ и въ заботахъ объ улучшеніи своего быта, неудовлетворительность котораго признана потомъ официально церковнымъ и гражданскимъ правительствомъ.

Въ концѣ 1862 г. по Высочайшему повелѣнію возникъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, который изъ многочисленнаго собранія членовъ Св. Синода и нѣсколькихъ государственныхъ сановниковъ перенесенъ въ кругъ дѣятельности всего правительства и общества и сдѣлался предметомъ самыхъ горячихъ толковъ. Два года слишкомъ почти всѣ газеты трактовали объ этомъ, оглашая уши читателей самымъ страннымъ диссонансомъ мнѣній и проектовъ. Но такъ какъ самое дѣло медленно подвигалось, то газетамъ наскучило бить даромъ воздухъ, и онѣ съ 1865 г. упорно замолчали. Между тѣмъ дѣйствительное положеніе духовенства становилось болѣе и болѣе плачевнымъ. И это ухудшеніе быта духовенства въ сущности началось давно, со времени Петра I, съ уничтоженія автономіи приходовъ, съ водворенія чиновничьей дисциплины и субординаціи въ духовномъ вѣдомствѣ, со времени усиленія раскола и наконецъ съ образованія отдѣльнаго духовнаго сословія, порвавшаго послѣднюю связь съ обществомъ. Все это и многое другое побудило меня написать статью „О постепенномъ ухудшеніи быта приходскаго духовенства и о его современныхъ надеждахъ“ (См. Дух. Вѣст., апр. 1865 г., стр. 536.

Очастливый день.

14 июля текущего 1905 года я получил от своих прихожанъ, ушедшихъ назадъ тому четыре мѣсяца на заработки въ Сибирь, письмо и при немъ пожертваніе на благоустройство храма въ количествѣ ста пятидесяти рублей. „Добрѣйшій батюшка“, пишутъ они, „посылаемъ вамъ 150 рублей, — это наша посильная жертва, кто сколько можетъ“. При этомъ прилагается и списокъ 37 человекъ съ обозначеніемъ цифры пожертвованій отъ каждаго. „Если не хватитъ, пишите намъ, и мы, по возможности, еще пришлемъ“...

Я всегда о своихъ прихожанахъ былъ хорошаго мнѣнія, но такой ихъ поступокъ все-таки удивилъ и обрадовалъ меня настолько, что я безъ волненія не могъ читать ихъ простое, но сердечное письмо. Какъ-то невольно припомнились мнѣ прошлогодні зимніе вечера, когда я въ кругу этихъ самыхъ мужичковъ, въ числѣ многихъ другихъ разказовъ и бесѣдъ про войну, читалъ и про далекую Сибирь. Каждое слово выслушивалось ими съ живѣйшимъ интересомъ и благоговѣніемъ. Были минуты, когда они вздыхали и плакали, а иногда и смѣялись. Вообще же замѣтно было, что всѣ они жаждали свѣта и всегда охотно спѣшили въ читальню, когда слышали колокольный призывъ къ тому. Не мало тогда говорили мы и о большихъ, сравнительно со здѣшними, заработкахъ въ Сибири въ настоящее военное время. И вотъ у многихъ изъ нихъ зародилось непреодолимое желаніе испытать свое счастье въ далекой Сибири. Собралась партія охотниковъ, для расходовъ на дорогу была продана послѣдняя скотина — коровы, а у большинства даже и лошади. Я лично, видя ихъ крайнюю матеріальную скудость, какъ результатъ ихъ ничтожнаго надѣла земли (7 сажень на душу), при отсутствіи собственныхъ луговъ, пастбища и лѣса, поддерживалъ это желаніе, тѣмъ болѣе, что и прежде большинство изъ нихъ занималось отхожими промыслами.

Итакъ, въ недѣлю православія собралась первая партія, и послѣ литургіи, по ихъ просьбѣ, былъ отслуженъ напутственный молебенъ.

„Дай Богъ“, говорилъ я при прощаніи съ ними, „вамъ всякаго счастья и благополучія въ далекомъ пути. Кто знаетъ, осуществятся-ли ваши надежды и намѣренія, оправдаются-ли ваши расходы, для чего большинствомъ изъ васъ тратится послѣднее изъ вашего скуднаго достоянія, — объ этомъ знаетъ лишь одинъ Богъ. Я же, какъ пастырь, могу одно только вѣрно и истинно засвидѣтельствовать предъ вами, — это то, что лишь то дѣло устоитъ и принесетъ добрые плоды, которое начинается, продолжается и кончается именемъ Божиимъ. Безъ Мене не можете творить ничего же, — говоритъ Спаситель въ лицѣ апостоловъ и всѣмъ своимъ послѣдователямъ. А это значитъ, что христіанинъ при всякомъ дѣлѣ, маломъ и великомъ, непременно долженъ памятовать о Господѣ. Отсюда и вы, придя на далекую сторону, не забывайте Бога, молитесь ему ежечасно; это и послужитъ вѣрнымъ залогомъ вашего счастья и благополучія. Памятуйте о своемъ приходскомъ храмѣ, гдѣ вы сейчасъ получили напутственное благословеніе въ далекій путь, гдѣ, наконецъ, и по уходѣ вашемъ будутъ возноситься о васъ моленія и жертвы остающимися родителями, женами, дѣтьми или другими вашими родственниками. Поддерживайте непрестанно эту благую настроенность въ сердцахъ вашихъ, и всѣ земныя сокровища приложатся вамъ“...

Теперь мнѣ и пріятно особенно, что мое пастырское слово не осталось безплоднымъ. Письмо это было прочитано въ храмъ послѣ литургіи, и тотчасъ же былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ поименнымъ поминовениемъ жертвователей. Нужно было видѣть, съ какимъ умилениемъ и восторгомъ выслушана была эта радостная вѣсточка молящимися. Многіе изъ отцовъ, матерей и женъ отъ радости прослезились. А теперь только и разговоровъ на селѣ, что объ

этомъ добромъ и спасительномъ дѣлѣ. „Вѣдь это дѣло-то“, говорятъ старики: „совсѣмъ неслыханное, безпримѣрное не только у насъ, но и въ другихъ приходахъ. Поди-ты вотъ, какъ Богъ вразумилъ-то ихъ“... А если ко всему этому повсемѣстные бунты и волненія, съ которыми ежедневно приходится знакомиться черезъ газетныя сообщенія и отъ которыхъ, какъ-то невольно, впадаешь въ уныніе, то такія явленія покажутся особенно цѣнными, утѣшительными и бодрящими.

Ререй *В. Репьевъ.*

У Х И Т Р И Л С Я .

Разсказъ Н. Новрусскаго.

Въ церковной сторожкѣ стѣнные часы прозвонили три раза. Лысый сторожъ Кузьмичъ проснулся, сладко позѣвнувъ нѣсколько разъ и, спустивъ ноги съ конника, на которомъ спалъ, нащупалъ худые и отрепанные обрѣзки теплыхъ сапогъ. Подошедши къ висячей лампѣ, Кузьмичъ прибавилъ свѣта и ткнувши въ бокъ ногой развалившася на полу своего товарища, началъ протяжно:

— Петровъ, вставай! Вста-а-вай! Три часа пробило... Тебѣ чередъ звонить... Вста-вай, старый хрычъ!..

Петровичъ съѣлъ на своемъ войлокѣ, долго скребъ себѣ бока обѣими руками, глядя безмысленно въ уголь, и наконецъ проговорилъ:

— На самомъ антиреспномъ мѣстѣ ты меня разбудилъ: больно сонъ важнецкій я видѣлъ! Быдто...

— Иди звони, а сонъ опосля разберемъ... Фонарь въ сѣняхъ, — соннымъ голосомъ сказалъ Кузьмичъ.

— Опосля? Опосля забудешь. Ты слушай.. Аль, ужь спишь?

Кузьмичъ дѣйствительно уже спалъ, оборотившись къ стѣнѣ и слегка пошвыстывая носомъ.

Петровичъ напялил на себя кафтанъ, зажегъ въ фонарѣ ночникъ и, вооружившись увѣсистой дубиной, вышелъ на крыльцо сторожки. Съ колокольни была протянута веревка, ухватившись за которую и присѣдая чуть не до земли, Петровичъ прозвонилъ три раза въ колоколъ. Послѣдній ударъ долго дрожалъ въ тихомъ осеннемъ воздухѣ. На колокольнѣ заворчали потревоженные голуби и укнула сова.

Октябрьская ночь была „тюрмы темнѣй“; — не было ни звѣздочки, ни мѣсяца. Все село спало крѣпкимъ, предутреннимъ сномъ. Накрапывалъ дождикъ.

Петровичъ, съ дубиной въ одной рукѣ и съ фонаремъ въ другой, пошелъ вокругъ церкви, зорко вглядываясь во всѣ окна и двери: не забрался ли, мошь, какой бездѣльникъ...

Но все было благополучно.

— Вишь ты, — думалъ Петровичъ, медленно сгибая церковь, — все село словно вымерло, нигдѣ ни огонька... Спать... Ахъ, нѣтъ: вонъ у Гаврюхи свѣтъ колыхнется. Да, бишь, у него скоро свадьба! Чай, баба съ брагой возится. Тутъ близко, надо будетъ съ Кузьмичемъ сходить на пирь.

Петровичъ съ крихтеньемъ сталъ взбираться на крыльцо сторожки.

Гаврила Бусиринкинъ действительно не спалъ, но не потому, что брагу затирали. Когда на колокольнѣ прозвонили три часа, онъ съ фонаремъ сходилъ къ лошадямъ, подбавилъ имъ въ ясли сѣна и немного посыпки въ остатки соломенной рѣзки. Вошедши въ избу, онъ хотѣлъ лечь на полу, гдѣ спалъ ночь, но къ утру въ избѣ сдѣлалось свѣжо, а потому онъ забрался на полати. Лампу онъ не потушилъ, такъ какъ зналъ, что ему не уснуть. Вотъ уже съ мѣсяцъ, какъ рѣшивъ женить Ларьку, Гаврила плохо спалъ по ночамъ. И теперь, легши ничкомъ и уставившись на тусклый свѣтъ лампы, Гаврила обдумывалъ и переворачивалъ на разные лады вопросъ, не дававшій ему покоя.

Среди пола, подвѣстѣупомѣи неистово храпѣлъ Ларька; онѣ спалъ крѣпко, потому что только въ полночь вернулся отъ своей невѣсты. На широкой скамьѣ, подѣ стеганнымъ одѣяломъ, расположилась Еленка; она ровно дышала, глубоко втягивая въ себя кислородъ, какъ всегда бываетъ въ избахъ предѣ утромъ, въ воздухѣ. Еленкѣ уже двадцатый годъ; ей нѣтъ отбою отъ жениховъ, но нужно сначала женить Ларьку, а потомъ уже приняться за Еленку. Двѣ другія дочери — подростки спали на конникѣ, а восьмилѣтній сынишка съ матерью на печкѣ.

Гаврила — среднихъ лѣтъ и средняго достатка мужикъ; у него двѣ избы; на дворѣ: двѣ лошади, корова и съ десяткомъ овецъ. Сѣтью онѣ на четыре души, которыя успѣваетъ убирать своей семьей; Ларька вотъ уже лѣтъ пять ходитъ „на сторону“ и зарабатываетъ хорошия деньги. Еще въ прошломъ году онѣ былъ на призывѣ; почти всѣ товарищи Ларьки поженились, а онѣ еще холостой. Въ третьемъ году самъ Гаврила провалялся почти все лѣто лихорадкой, да вдобавокъ молодая лошадь такъ „сбрушилась“ на борону, что пришлось чуть не даромъ отдать ее татарамъ на „жратву“. Тяжелъ былъ этотъ годъ для Гаврилы; о Ларькиной женитьбѣ и думать было нечего. Въ прошломъ году Ларька, хоть и льготный, а какъ рекрутъ „валандался“ съ товарищами, т. е. лѣто работала исподлежка, а всю осень гуляла. Такое ужъ заведеніе. Но дальше, если Гаврилѣ была хоть малость дорога репутация „справнаго“ хозяина, откладывать Ларькину свадьбу было никакъ нельзя. Первое дѣло, Ларька началъ ворчать, что-де отъ людей стыдно ходитъ такихъ годовъ „околачиваться“ у холостымъ, а второе, — „мать“, какъ звалъ Гаврила свою жену, что-то въ послѣднее время стала прихварывать, такъ что чрезъ силу управлялась съ сложнымъ бабьимъ дѣломъ. Но нынѣшній годъ опять былъ не изъ легкихъ: рожь почти не уродилась, а ярового хлѣба много погноили. Такой неспособной осенью не запомнишь. За лѣто Ларька выручилъ полусотку; осенью могъ бы запибить рублей тридцать, а пошли дожди,

да бездорожица, и просидѣли цѣлыхъ два мѣсяца дома; цѣлыхъ два мѣсяца палець о палець не ударили, а ѣли только, да на полатяхъ лежали.

Залежныхъ денегъ у Гаврилы никогда не было. Случалось, столкнется въ хорошій годъ сотняга, много-много полторы, да и то не улежать: то подати подоспѣютъ, сбруишку придется обновить, одеженку исправить — смотришь: мѣсяца не пройдетъ, какъ только одни мѣдяки остаются. Теперь же вотъ мѣсяца два Гаврила хранилъ, какъ глазъ свой, цѣлую полусотку; десять маленькихъ, пріятныхъ, свѣтленькихъ золотыхъ лежали въ сундукѣ, ключъ отъ котораго Гаврила всегда носилъ на поясѣ.

— Полусотка есть, — считаль про себя Гаврила въ сотый разъ, — кумъ Митрій посулилъ четвертную. Этотъ ужъ безпремѣнно дастъ до Пасхи... Четверку овецъ на базаръ — еще двадцать... Стало значить, безъ пятка сто. Двадцать пудовъ по боку — еще десятка... сто пять... Кладки за невѣсту шесть красныхъ. Не уступилъ десятку свать Василій! Какъ бы она мнѣ — жидь его побей! — теперь пригодилась! Ну, да зато дѣвка — за мое почтеніе!... Водки меньше пяти ведеръ и думать нечего, да и то еще ежели спирту со штофъ пустить. Роденька-то питухи за первый сортъ! Братъ Никита, дядя Лазарь, своякъ Аверьянь... Да мало-ли ихъ! Гнѣдко столько не выпеть, сколько они вылокаютъ. Вино то нынѣ дорого... Бывало — малина: шесть рублей, а то и пять двадцать! А нынѣ — раззоръ! Семь рублей, да еще шесть гривенъ... Ужъ шесть-то гривенъ зачѣмъ? Ну, такъ пять ведеръ. Гаврила сталъ помножать.

— Безъ пары сорокъ, на два спирта — въ аккуратъ четыре красныхъ. Пятишница остается на все-про все: тутъ и говядина и солонина, и закуска съ прикуской... Попамъ? Ежели просто — восемь, а въ вѣнцахъ довести до дома — десять. Ларька просить въ вѣнцахъ. Гдѣ попамъ взять? — спросилъ вслухъ Гаврила.

— Ты чего, Сидорыч? Мнѣ штоли чего баишь?—спросила, просыпаясь Дарья, жена Гаврилы.

— Вамъ, бабамъ, житье: дрыхнетъ и горюшка ей мало, а ты вотъ тутъ и день и ночь считай, а все нехватка...

— А ты думаль отъ счета-то у тебя въ сундучкѣ-то прибавится? Кабы оно такъ то было...

— Молчи! Не зуди! Ты лучше скажи, гдѣ десятку попамъ достать?

— Може, Сидорыч, въ долгъ не повѣнчаютъ-ли? Зимою отдашь...—Замѣтила робко Дарья.

— Въ долгъ? Захотѣла отъ нашихъ хапугъ! Пошь—ремень, дьяконъ-лезю! Ну, дьячекъ туда-сюда, помякше, да его дѣло-то маленькое. О, Господи! Ключемъ имъ деньги текутъ, а они все хапаютъ, все хапаютъ! Аль попытать?

— Знамо, попытай... Обвѣнчали же Ваньку Кудряшева въ прошломъ году въ долгъ...

— Обвѣнчать-то обвѣнчали, а онъ и до сихъ поръ не заплатилъ; мы тоже, вѣдь, парни-то теплы: одолжи насъ, а мы свиньи-свиньями, надо правду говорить... Онамедни при старикахъ Кудряшева-то пошь точаль... Хлопать глазами-то... А все же попытаюсь, схожу—поклонюсь, авось... Такое, вѣдь, дѣло: какъ разъ именно только попамъ и нехватка...

Супруги помолчали. Дарья перекрестила широко распяленный ротъ и прилаживалась поулюбнѣе, чтобы соснуть до свѣта еще часика три.

— Спи, старикъ... Утро вечера мудренѣе... Вѣдь, свадьба то еще черезъ недѣлю... Туши лампу-то,—сказала уже соннымъ голосомъ Дарья.

Гаврила полежалъ минутъ пять неподвижно, что-то соображая, потомъ оживленно спустился съ полатей и, сѣвъ на печной приступокъ, началъ тарыкать уснувшую Дарью.

— Мать, а мать! А, вѣдь, я придумаль, какъ съ попами сдѣлаться...

— Чаво?

— Придумалъ, говорю, какъ расквитаться съ попами. Ухитрюсь такъ, что вѣкъ благодарить будешь!

— Ну, и ладно... Ужо скажешь... Спать хочу...

— У дура сонна! Дурында!...

Гаврила задулъ лампу, взобрался опять на полати, и вскорѣ необычайно густой храпъ, почти на октаву ниже Ларькинаго, возвѣстилъ, что мужикъ, не тревожимый болѣе безпкойными думами, заснулъ самымъ безмятежнымъ сномъ.

Дня черезъ два Гаврила стоялъ въ поповой кухнѣ, переминался съ ноги на ногу и то чесалъ въ затылкѣ, то мялъ въ рукахъ шапку и говорилъ:

— Жаламъ, батюшка, въ воскресенье свадьбу совершить, то ись, бракосчитаніе моего сына Ларьки съ Дуньей Дуловой...

— Ужь говорилъ бы попросту! — Замѣтилъ батюшка. — Брако-со-че-таніе, а считать то мы послѣ будемъ. Въ вѣндахъ хотите, или такъ?

— Да ужь хотимъ честь-честью, чтобы, значить, отъ хорошихъ людей не отстать. Достаточекъ, слава Богу, есть...

— Ну, такъ десять рублей выкладывай.

— За деньгами дѣло не встанеть, а всетаки, промежду прочимъ, нельзя ли въ одолженіе? Вотъ, какъ предъ истиннымъ, съ мѣста не сойти! — Къ Пасхѣ до копѣчки все отдамъ...

— Ну, ужь это дудки! Да, признаться сказать, надоѣла сказка эта: каждый изъ васъ канючить. На вино у васъ есть, а причту — такъ „въ одолженіе“... Впрочемъ, у меня этимъ дѣломъ завѣдуетъ дьяконъ, съ нимъ и потолкуй. Съ Богомъ!...

Сказавши это, батюшка скрылся въ свои внутреннія комнаты.

Черезъ десять минутъ Гаврила былъ у дьякона; дьяконъ не имѣлъ „внутреннихъ“ комнатъ, в жилъ въ одной избѣ,

скрыться ему было некуда, а потому Гаврила присталъ къ нему вплотную.

— Не могу, Гаврила Сидорычъ, рѣшить этого дѣла безъ батюшки, — говорили дьяконъ. — ...онъ и у Н —

— Да ежели онъ сей минуту на тебя сослался...

Мало ли чего сослался, а вся сила въ немъ. Это онъ, чтобы отъ тебя отдѣлаться, вѣдь, доняли, одолженіемъ — то: что ни треба, то просить въ долгъ, а порукой-то вольъ. Да и ты напрасно клинчишь, — вунилъ ведромъ меньше вина, вотъ и въ шляпѣ дѣло!...

— Въ шляпѣ-то въ шляпѣ, да нинакъ ведромъ меньше нельзя: пяткомъ чуть-чуть обойдусь и то вся надежда на батюшку-спиртикъ; онъ, родимый, выручить. Родные-то цитухи больно здоровы: братъ Никита, дядя Лазарь...

— Знаю, знаю!.. А что важнѣе, садова голова: ведро или вѣнчанье? Безъ чего пуще не обойдешься? ...Новолу —

— Про вѣнчанье что и говорить! Ужъ известно... Однимъ словомъ!..

Гаврила не добился толка и отъ дьякона; сходилъ еще разъ къ попу; тотъ, зная въ чемъ дѣло, и не вышелъ къ нему. Онъ опять къ дьякону, котораго догналъ до седьмого пота, но печальная будущность для Гаврилы нисколько не прояснилась.

Бусиринкинъ пошелъ съ церковнаго порядка озлобленный и мрачный; дорогой онъ что-то бормоталъ себѣ подъ носъ. При входѣ на дворъ ему подвернулся смиренный Грибъво, который сладко дремалъ на солнышкѣ; Гаврила ни съ того ни съ сего огрѣлъ вдоль бока хворостиной ни въ чемъ не повинную лошадь, послѣ чего нѣсколько успокоился.

Въ воскресенье, когда была назначена свадьба, къ Гаврилѣ чуть свѣтъ пришелъ кумъ Митрій. Гаврила куму былъ радъ, сугубо въ первыхъ, Митрій принесъ ему обѣщанную четвертную бумажку, а во вторыхъ, духи совершенно на закон-

номъ основаніи, съ нимъ, какъ съ дорогимъ гостемъ, можно было основательно напиться.

Стоявшая въ кѣлѣи еще со вчерашняго утра батарея четвертиныхъ бутылей всю ночь не давала Гаврилѣ спать; онъ даже предъ ужиномъ поковырялъ ногтемъ сургучъ на одной бутылѣ, но казенная закупорка оказалась прочной, а гвоздя подъ рукой не случилось.

Кумовья натошакъ и почти безъ закуски, потому чтостряпня только еще начиналась, выпили двѣ бутылки до капельки, попросили было третью, но Дарья на отрѣзъ отказала, кѣлѣть заперла, а ключъ повѣсила на гайтанъ, вмѣстѣ съ тѣльнымъ крестомъ.

Гаврила началъ было ругаться съ женой, но драться не полѣзъ, такъ какъ еще „до самой точки“ не дошелъ.

Когда завзвонили въ заутрени, захмѣлѣвшій Гаврила провозгласилъ: — Звони, звони! А въ лапти я вашего брата нынѣ обую! Не видать вамъ моей десятишницы! Конечно дѣло!.. Шабашъ!..

— Пронкого это ты, кумъ? — Спросилъ кумъ Митрій.

— Знаю, я про кого! Про поповъ! Я имъ покажу, какъ зазнаваться надъ нашимъ братомъ: тотъ „не мое дѣло“, другой „не отъ меня зависитъ“! Да и ходи по нихъ цѣлый день, а толба никакого. Я ихъ...

Бусиринкинъ долго ругался скверными словами, угрозя кулакомъ въ сторону церковнаго порядка.

Часа за два до свадьбы, Гаврила выпросилъ у жены „полумѣрокъ“ водки, выпилъ ея беза одинъ духъ и закурилъ луковицей, послѣ чего сдѣлался наглъ и отваженъ.

— Вотъ, какъ мы! — Говорилъ Гаврила, расхаживая по избѣ. Теперь я куда хошь пойду и со всякимъ человѣкомъ могу разговоръ вести. Хотя съ самимъ земскимъ! Что мнѣ земскій начальникъ? Я самъ крестьянинъ-собственникъ! Ни Бусиринки не боюсь!

Гаврила надѣлъ новые полушубокъ, шапку и рукавицы, сдѣлалъ постную физиономію и отправился къ священнику, котораго увѣрилъ, что деньги онъ за вѣнчаніе отдастъ дома, когда молодыхъ приведутъ въ вѣнцахъ, „а теперь-де мы вѣ- сколько не въ собраньи“. Дьякону же, который не повѣрилъ бы, что деньги будутъ отданы послѣ вѣнчанія дома, онъ за- явилъ, что деньги уже получены священникомъ.

Ларьку съ Дунькой вѣнчали послѣ вечерни; молодые, въ предшествіи причта и съ громадной толпой народа въ хвостѣ, дошли до дому въ вѣнцахъ.

Послѣ церемоніи благословенія иконой, хлѣбомъ и солью, былъ отслуженъ въ домѣ молебенъ.

Молодыхъ посадили въ передней уголь; причтъ Гаврила, съ низкимъ поклонами, попросилъ „присѣсть“.

Въ задней избѣ, гдѣ было прохладно и не такълюдно, какъ въ передней, давно пыхтѣлъ на столѣ самоваръ и было разставлено подобающее „утѣшеніе“; здѣсь „попы“ и распо- ложились.

Поздравивши съ новобрачными, все принялись за чае- питіе, а Гаврила юркнулъ въ переднюю, гдѣ, подъ предло- гомъ поздравки съ законнымъ бракомъ, „урѣзалъ“ почти подъ запаль два чайныхъ стакана водки.

— Ни бусиринки теперь не боюсь!— крикнулъ Гаврила и вернулся въ заднюю.

— Раздѣлайся съ нами, Гаврила, да намъ и ко дво- рамъ пора, — сказалъ батюшка, вошедшему хозяину.

— Да какъ?... — началъ было дьяконъ.

— Батюшка-кормилецъ! — бухнулся вдругъ Гаврила на колѣна. — Прости меня окаяннаго! Вѣдь, я обманулъ тебя: де- негъ у меня нѣтъ ни копейки. Повремените, а отцы-родные! По исправѣ все выплачу до крошечки...

„Попы“ глядѣли, вытаращивъ отъ неожиданности глаза. Никто не былъ подготовленъ къ такому фортели. Псалом- щикъ въ замѣшательствѣ пролилъ себѣ на колѣна полный

стаканъ горячаго чая и зашипѣлъ отъ боли, какъ гусь. Дьяконъ крикнулъ и сказалъ: „Вотъ такъ фунтъ!“—Отыскалъ свою шапку и, ни съ кѣмъ не простясь, ушелъ домой.

— Какъ же, Гаврила, вѣдь, это не только немножко, а какъ слѣдуетъ по-свински, — сказалъ медленно и строго батюшка.

— Прости, отецъ! — тростилъ, глупо улыбаясь, Гаврила. Батюшка тутъ только разглядѣлъ, что Бусиринкинъ былъ на второмъ ввводѣ.

— Если бы я у тебя Гаврила не въ гостяхъ былъ, то всеобязательно наплевалъ бы въ твои бестыжіе зѣнки! Пользуйся нашей десятишницей! Не разживешься ли съ нею!... — сказалъ батюшка, стукнуль посохомъ объ полъ и медленно вышелъ изъ избы.

Не вознегодовалъ только одинъ псаломщикъ; чтобы на-верстать чѣмъ нибудь потерянное, онъ остался и принялъ горячее участіе въ пиршествѣ.

Пока Гаврила былъ еще несовсѣмъ пьянъ, онъ изъ стыда умолчалъ о случаѣ въ задней, когда же напился, то ему это приключеніе показалось забавнымъ, и онъ, захлебываясь отъ глупаго смѣха, все разсказалъ своимъ гостямъ. Въ другое время гости можетъ быть осудили бы Гаврилино жульничество, но теперь и они были пьяны, а потому всѣмъ отъ разсказа Гаврилы сдѣлалось только весело, и очень многіе нашли, что Гаврила необыкновенно удачно выпутался изъ затруднительнаго денежнаго положенія.

— Ловко же ты, Гаврила Сидорычъ, ухитрился! — резюмировали пьяные мужики. — Поди-ка достань десять-то рублей, кто ихъ дастъ?

— Ну, и дока! Одно слово — ухитрился! — скрѣпилъ костябующимъ языкомъ дядя Лазарь.

Даже братъ Никита, лежа подъ лавкой, промычалъ что-то похоже на одобреніе.

Поздравить съ новобрачными пришли и церковные сторожа; имъ ужъ совсѣмъ надо бы поддержать сторону пострадавшаго причта, но и они, когда выпили по четыре стакана водки, въ одинъ голосъ сказали: — Другой двое лаштей избилъ бы, бѣжавши по селу за красненькой, а онъ — на-ко поди! — какъ расчудесно ухитрился!...

Деньги, разумѣется, Гаврила и „по исправѣ“ не заплатилъ, да и въ помышленіи никогда не держалъ этого, зная отлично, что долги за требы — суть единственные долги, за которые къ суду не притянутъ; по крайней мѣрѣ случаевъ такихъ не было.

Еще о причинахъ бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія.

Въ № 16 Епархіал. Вѣдом. за текущей годъ перепечатана изъ журнала „Вѣра и разумъ“ статья священ. о. Михаила Левитова „о причинахъ стремленія семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія“, а оттуда — на свѣтскую должность.

Основная причина этого явленія очевидная — какъ говоритъ авторъ — для всѣхъ — это — непреодолимое влеченіе всѣхъ людей, значить и семинаристовъ, къ личному счастью, къ литейскому благополучію, желаніе возможно наилучше устроить жизнь свою и своихъ присныхъ.

При маломъ, самомъ поверхностномъ сравненіи жизни священника съ положеніемъ свѣтскаго чиновника всѣ матеріальныя блага, выгоды и плюсы на сторонѣ послѣдняго. Вотъ почему и бѣгутъ семинаристы изъ духовнаго званія... Рыба ищетъ гдѣ глубже, человекъ — гдѣ лучше. Это такъ естественно.

Съ такими доводами о. Левитова нельзя не согласиться. Дѣйствительно, слишкомъ ужъ велика разница въ положеніяхъ свѣтскаго чиновника и священника, да и не съ одной только

внѣшней, матеріальной стороны, а наипаче всего — со стороны внутренней, моральной. Отъ этого нравственно-тяжелого положенія болѣе всего думается намъ, и бѣжить семираристъ.

Не гонится онъ за большимъ окладомъ, не манитъ его комфортъ свѣтскаго чиновника; съ которымъ (комфортомъ) въ большинствѣ бѣдный семинаристъ и не знакомъ, и къ нему не приобикъ, не такъ тяготитъ его и матеріальная пастырская необеспеченность, какъ — фальшь положенія, частыя слѣлки съ совѣстью, что онъ замѣчаетъ на своихъ родныхъ, — тяжелая зависимость ото всѣхъ, обидная безправность, вѣчное ожиданіе подачекъ и т. д.

Не касаясь въ настоящей замѣткѣ всѣхъ тяжелыхъ сторонъ положенія духовенства, намъ хотѣлось бы обратить благосклонное вниманіе власть имущихъ на слѣдующую вопиющую ненормальность, — на такъ называемыя „доброхотныя даванія“, этотъ горькій хлѣбъ насущный служителей алтаря.

Эти пресловутыя „доброхотныя даванія“ на самыхъ первыхъ порахъ христіанскаго общежитія породили уже неоднократно недоразумѣнія и нуждались въ защитѣ со стороны св. администратора церкви — ап. Павла, а теперь они стали грустнымъ пережиткомъ, поселяя между пастыремъ и пасомыми лишь взаимную рознь, лицемеріе и недовольство. Недаромъ изъ свѣтскихъ интеллигентныхъ людей, даже изъ идеалистовъ, нѣтъ охотниковъ послужить народу въ духовномъ званіи. Перспектива нищенскаго хожденія съ лукошкомъ по окнамъ прихожанъ коробитъ даже и людей привычныхъ, обтерпѣвшихъ. При томъ же, кому изъ пастырей не доводилось видѣть (что грѣхъ таить!), какъ его паства прячется и запирается отъ него при сборѣ „доброхотныхъ даваній“. И не удивительно. Вѣдь очень часто народъ, паства — бѣдность, даетъ причту, скрѣпя сердце, неподобный видомъ „доброхотныхъ даваній“ послѣдній кусокъ, который невольно становится поперекъ гортани. А плата за похороны единственнаго нормальца семьи,

плата за исповѣдь, плата за причащеніе и проч. — развѣ не тяжелое бѣдо? Мучительно за это принимать особенно послѣднія крохи, ибо народъ нашъ русскій иногда бываетъ такъ бѣденъ, что затрудняется уплатой даже копейки. Намъ извѣстны примѣры, когда многіе прихожане, особенно изъ женскаго пола, не говѣли и не приобщались св. Тайнъ великимъ постомъ исключительно по безденежью.

Выходите — и радъ-бы въ рай, да попамъ копейки нѣтъ. Вотъ въ этихъ-то копейкахъ весь трагизмъ положенія.

Загляните въ сельскій храмъ во время великопостнаго богослуженія, и вы поразитесь, увидя здѣсь настоящее торжище: покупка свѣчъ, размѣнъ монетъ у церковнаго ящика, покупка просфоръ, плата за проскомидію, плата за правило, за исповѣдь, за теплоту, за запись, плата за цѣлованіе креста на отпустѣ. Подумайте — до молитвы-ли тутъ говѣльщикамъ? Не о сердечномъ сокрушеніи ихъ забота, а лишь о томъ, какъ-бы не обдѣлить кого изъ членовъ причта, какъ-бы добросовѣстно положить, если есть средства, во всѣ безчисленныя, несчетно разъ выставляемыя причтомъ тарелки; ну а если средствъ совѣмъ нѣтъ, или въ лучшемъ случаѣ у бѣдняка всего двѣ три копейки въ карманѣ, то замѣчали-ли вы, какъ онъ неловко, застѣнчиво прячется за народъ, лишь-бы миновать причтовую тарелку и ускользнуть отъ зоркаго взгляда приставника — псаломщика, и не блаженнымъ-ли онъ сознаеть себя, когда его минуетъ сія горькая чаша?

А причтъ между тѣмъ взываетъ: „всякое нынѣ житійское отложимъ попеченіе“!

Грустная эта картина всѣмъ давно знакома, и если люди не возмущаются ей открыто, то лишь потому, что многіе отъ природы не взыскательны, къ тому же приобыкли, а другіе съ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ безропотно переносятъ это, какъ тяжелый крестъ священства.

Да, тяжело все это, и ужь, конечно, не бѣдное сельское духовенство повинно въ томъ. Чтобы по малости, в копейками

и кусочками собрать болѣе или менѣе достаточную сумму для своего обезпеченія, духовенству приходится брать постоянно, при каждомъ случаѣ, при всякой требѣ, брать, такъ сказать, одновременно и безвременно. Прихожане, видя постоянно протягиваемую за подаваніемъ руку духовенства, невольно дѣлають ошибочное заключеніе о его корыстолюбіи. „Поцы, говорятъ они, — жадны, ненасытны, деруть съ живого и съ мертваго“...

Отъ такихъ комплиментовъ поневолѣ убѣжишь безъ оглядки. Единственно кому завидно и вожделѣнно духовное званіе — это крестьянамъ. Живя впроголодь, работая какъ воль, рѣдкій мужичекъ не мечтаетъ о сытой, легкой жизни, а таковой именно и представляется ему жизнь духовенства, какъ единственно лучшая жизнь предъ глазами. Недаромъ за послѣднее время такая масса охотниковъ изъ нихъ въ духовное званіе. Съ крестьянской, утробной точки зрѣнія, конечно, лучшаго и желать нечего: „жирные щи и каша масляная“ есть даже у псаломщика, по крайней мѣрѣ чаще, чѣмъ у любого мужичка-сѣряка... Человѣку же развитому, съ чуткою совѣстію такое довольство претить:

Итакъ, избавьте духовенство отъ безчисленныхъ поборовъ, уничтожьте эту аномалію, облагородьте самое званіе духовное, и тогда прихожане перестануть злоститься на духовенство, между ними возобновятся нормальныя добрыя отношенія, тогда прихожане будутъ духовенству искренно вѣрить и его уважать, какъ безкорыстныхъ пастырей — доброжелателей, и семинаристы охотнѣе тогда пойдутъ во священники.

Спасеніе здѣсь не въ разенномъ жалованьи — ну его тутъ! И такъ имъ, еще ничего не видя, всѣ загорили духовенство. Достаточно лишь освободить его отъ добротныхъ даяній за обязательныя требы, напр., за похороны и вообще за совершеніе всѣхъ необходимыхъ таинствъ. Это главное, въ этомъ вся суть дѣла: благодать Божія, туне пріятая, должна туне и подаваться.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

По вопросамъ церковно-общественной жизни.

Вопросы времени. — Участіе въ ихъ рѣшеніи православнаго русскаго пастыря. — Современность пастырскихъ собраний. — Необходимость церковной проповѣди и характеръ ея. — Средства миссіонерской дѣятельности пастыря. — Нравственное вліяніе пастыря на паству: взаимное довѣріе между ними. — Прозваніе пастыря. — Типы современнаго пастыря: общественнаго дѣятеля, молитвенника. — Печальный типъ пастыря.

Современныя событія въ нашемъ отечествѣ выдвигаютъ немало вопросовъ, касающихся дѣятельности и жизни нашего духовенства. Таковы вопросы объ отношеніи его и къ общему движенію въ государствѣ, и къ своей паствѣ. Ни одно время, какъ будто, не нуждалось въ такомъ сильномъ религиозно-нравственномъ воздѣйствіи, какъ наше время. Народъ въ своемъ настоящемъ положеніи духовно-бѣденъ, крайне грубъ, невѣжественъ, ломка нравственныхъ устоевъ его особенно замѣтна. Однако въ тайникахъ его души еще хранятся завѣты Спасителя, которые ищутъ проблесковъ, просвѣта, движенія, необходимаго для самобытнаго національнаго развитія. Много пишутъ объ этомъ статей и большихъ, и малыхъ. Читатели нашихъ „Вѣдомостей“ помнятъ, напр., статью свящ. Н. Гроссу „Объ отношеніи духовенства къ современнымъ общественнымъ движеніямъ“ (№ 10). Далекое не послѣднее мѣсто по такимъ статьямъ въ этомъ созидательномъ движеніи народной жизни отводится русскому православному пастырю. Война вызвала широкое распространеніе въ деревнѣ газеты; въ самомъ глухомъ селѣ получается до пяти ежедневныхъ газетъ самаго разнообразнаго направленія; читаются онѣ группами и здѣсь же комментируются. Но газеты несутъ народу не одни военные извѣстія, а понутно и сообщенія о внутреннихъ неурядицахъ въ нашемъ отечествѣ; тогда чемъ деревня узнавала ранѣе глухо и ту по слухамъ, теперь узнаетъ изъ печатнаго слова. Отношеніе же народа къ пе-

чати извѣстно: печатное слово, по его убѣжденію, должно быть или словомъ Божиимъ, или словомъ Царскимъ. Плохо разбираясь въ вопросахъ нашей внутренней политики, народъ однако чувствуетъ, что совершается что-то неладное. И вотъ, онъ при удобномъ случаѣ не прочь просить батюшкина разъясненія. Этимъ и создается вопросъ о томъ, что же долженъ отвѣчать ему батюшка? Вопросъ этотъ все болѣе озабочиваетъ духовенство, и съ устъ его въ послѣднее время не сходитъ мысль: „Какъ же быть?“ Вопросъ этотъ занимаетъ людей и свѣтскихъ (см. Православно-Русское Слово, № 10-й, „Лекція“). Онъ поставлялся для разрѣшенія и на многихъ „пастырскихъ собраніяхъ“. Напримѣръ: на пастырскихъ собраніяхъ Петербургскаго духовенства 12 и 14 января, при разрѣшеніи вопроса о мѣрахъ, какъ теперь дѣйствовать духовенству среди смуты, между прочимъ, указывалось на необходимость нынѣшнимъ проповѣдникамъ перейти отъ прежнихъ догматическихъ отвлеченностей и общей морали къ живой дѣйствительности, отъ загробныхъ идеаловъ къ земнымъ интересамъ и вообще по долгу пастырства смѣло отвѣчать на злобу дня, но съ соблюденіемъ осторожности, какъ бы не впасть въ политику, для духовенства вовсе не свойственную (Православно-русск. Слово, № 1—2). Также и въ пастырскомъ собраніи Кіевскаго духовенства 15 февраля начато было обсужденіе вопроса, какъ относиться пастырямъ къ современной дѣйствительности. Вопросы эти, поставленные Петербургскимъ и Кіевскимъ духовенствомъ, касаются не ихъ однихъ, но и всего духовенства въ государствѣ. Смуты не въ одномъ Петербургѣ и Кіевѣ, но проникаютъ повсемѣстно. Пастырскія собранія для рѣшенія этихъ вопросовъ кажутся особенно своевременными. — Что касается до замѣчаемаго въ послѣднее время ослабленія религіозно-нравственной жизни въ приходяхъ и охлажденія пасомыхъ къ посѣщенію храма Божія и исполненію религіозныхъ обязанностей, то, напр., депутаты обще-епарх. съѣзда Гурійско-Мингрельской епархіи

пришли къ слѣдующимъ выводамъ: на пастыряхъ лежитъ настоятельная необходимость проповѣди слова Божія съ церковной кафедры не только во время литургіи, но и на другихъ церковныхъ службахъ. Въ видахъ улучшенія контроля надъ выполніемъ приходскими священниками этой пастырской обязанности въ нынѣшнее тревожное и смутное время съѣздъ призналъ желательнымъ, чтобы благочинный зорко и бдительно слѣдилъ за неуклоннымъ исполніемъ священнослужителями долга проповѣдничества. Учительство пастыря въ церкви должно главнымъ образомъ проявляться въ устройствѣ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій и народныхъ чтеній и въ частныхъ бесѣдахъ съ прихожанами. Посѣщая дома по разнымъ церковнымъ или домашнимъ обстоятельствамъ, или даже нарочито съ цѣлю поученія, священникъ можетъ касаться того или другого вопроса нравоученія и бесѣдовать, о чемъ придется, съ ними, когда и какъ придется. Въ особенности онъ зорко долженъ слѣдить за религіозно-нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ, за направленіемъ ихъ жизни, имъ стремленіями. Съ этою цѣлю съѣздъ рекомендуетъ священнику приближать къ себѣ болѣе выдающихся по религіозности и нравственнымъ качествамъ пасомыхъ, чтобы чрезъ нихъ успѣшнѣе дѣйствовать на другихъ и отъ нихъ лучше познакомиться съ духовными нуждами пасомыхъ. Привлеченіе лучшихъ прихожанъ къ религіозному и нравственному вліянію на народъ имѣетъ несомнѣнное значеніе въ видахъ болѣе успѣшнаго религіозно-нравственнаго воспитанія паствы; на этомъ, между прочимъ, заждется мысль объ основаніи по отдѣльнымъ епархіямъ церковно-просвѣтительныхъ братствъ (Пенз. еп. вѣд. № 9). Вопросы современной жизни обсуждались также на Полоцкомъ епарх. съѣздѣ духовенства. Здѣсь было обращено вниманіе на борьбу съ раскольниками по случаю дарованія имъ полной свободы. Единственно вѣрнымъ средствомъ признаны чисто-пастырскія миссіонерскія мѣры; — именно: добрая жизнь и примѣры благочестія духо-

венства, истовое совершение богослужения по уставу церкви, проповѣдь, частныя бесѣды съ православными и заблуждающимися какъ на почвѣ одного евангелія безъ полемики, такъ и по вопросамъ, пререкаемымъ старообрядцами, совершение молитвословій въ храмахъ, въ домахъ, на поляхъ по древнимъ чинамъ и книгамъ, хорошее дѣланіе въ церквахъ, школьное просвѣщеніе, чтенія народныя, помощь священника и его жены раскольникамъ въ разныхъ случаяхъ, благотворительность духовенства, распространеніе среди народа брошюръ какъ общаго, такъ и специально миссіонерскаго содержанія, устройство въ приходахъ обществъ трезвости и т. п. Предложенныя мѣры къ развитію приходской миссіи составляютъ, правда, обязанность каждаго священника. Это — старая истина. На нее въ нашихъ „Вѣдомостяхъ“ указывалось и ранѣе, въ отдѣлѣ „Извѣстій и замѣтокъ“. Но „такія истины“, какъ справедливо замѣчаютъ „Подольскія епарх. вѣдомости“ (1905, № 5), „слѣдуетъ повторять чаще и какъ можно настойчивѣе, такъ какъ проза жизни нерѣдко затемняетъ и ослабляетъ силу и важность этой старой и вѣчной истины, что *только приходскій священникъ можетъ быть самымъ вѣрнымъ и надежнымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ*“ (Пенз. еп. вѣд., № 9). — Пастырское воздѣйствіе на народъ всецѣло зависитъ отъ степени довѣрія послѣдняго къ духовенству, отъ связи, существующей между ними. Гдѣ нѣтъ этой связи и довѣрія, тамъ не можетъ быть мѣста и для воздѣйствія. По убѣжденію Пензенскихъ еп. вѣдомостей (№ 12), теперь особенно благовременно нашему духовенству подумать объ этой связи, пересмотрѣть ея основы. Безспорно, что эта связь, и по историческимъ причинамъ, и по условіямъ, зависящимъ отъ личности духовныхъ дѣятелей, не вездѣ одинаково сильна и плодотворна; событія послѣдняго времени имѣютъ достаточно матеріала не только для активнаго проявленія этой связи, но и для возникновенія, зарожденія ея тамъ, гдѣ было ея недостаточно или совсѣмъ ея не было. Въ чемъ же именно должно

заключаться въ воздѣйствіе пастыря церкви? Въ наше время въ обществѣ и печати по адресу пастыря нерѣдко раздаются странные голоса: одни говорятъ, что онъ долженъ быть консерваторомъ, другіе — либераломъ, прогрессистомъ и т. д. Всѣ эти голоса свидѣтельствуютъ о неправильномъ пониманіи сути дѣла, о наглядномъ уклоненіи отъ истины. Говорить такъ — это значитъ навязывать пастырю всѣ болѣзненные нарывы суетной земной жизни. Онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть приверженцемъ какого-либо ученія отъ міра сего, послѣдователемъ той или иной философской школы, еще хуже — партійнымъ дѣятелемъ. Онъ можетъ быть только послѣдователемъ Христа, распространителемъ чистаго христіанскаго ученія на пользу единой вселенской католической церкви. Его жизнь — во Христѣ и для Христа. Основа его ученія — святое евангеліе, сонмъ святыхъ угодниковъ — та партія, въ которой онъ долженъ принадлежать, его дѣятельность — непрестанная молитва (1 Солун. V, 17). По самому своему званію, какъ служители церкви, пастыри должны быть *молитвенниками*, воздѣвающимъ преподобныя свои руки за паству свою и вообще за народъ свой. Горькая дѣйствительность говоритъ другое. Въ настоящее время, какъ это очевидно для всякаго, стали нарождаться и распространяться у насъ совсѣмъ другого рода типъ духовныхъ пастырей, не типъ пастырей — молитвенниковъ, ревностныхъ и усердныхъ служителей Богу и церкви, совершающихъ свое служеніе въ тишинѣ и безъ извѣстности на духовномъ преимущественно поприщѣ, видимой сферой котораго является, какъ извѣстно, храмъ Божій, съ отравленіемъ въ немъ разнаго рода богослуженій церковныхъ, а типъ пастырей — „общественныхъ дѣятелей“, въ роли законоучителей въ различныхъ школахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства, въ роли лекторовъ и писателей на тѣхъ или иныхъ поприщахъ общественнаго служенія, пастырей, хотя и не состоящихъ на общественной службѣ, но всецѣло проникнутыхъ стремленіями практическихъ дѣятелей на

жительской почвѣ. Что касается этой *частной общественной* дѣятельности нашихъ пастырей церкви, то на нее, конечно, нельзя смотрѣть съ какимъ-либо укоромъ или пренебреженіемъ. Нѣтъ, она имѣетъ за собою вполне справедливыя требованія, предъявляемыя въ настоящее время къ пастырямъ церкви со стороны свѣтскаго общества. Но эту частную общественную сторону служенія и дѣятельности нашихъ пастырей надо признать съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и *непремѣнно* съ такимъ условіемъ, чтобы она никоимъ образомъ не мѣшала пробужденію и развитію въ нихъ *пастырски-молитвеннаго* духа, составляющаго ихъ главное и неопѣнимое сокровище. Безъ этого пробужденія и развитія въ пастыряхъ молитвеннаго духа, этого горѣнія и пламенѣнія въ нихъ молитвы, безъ этого усердія ихъ вообще къ службѣ церковной ради Господа и ради душевнаго блага пасомыхъ (Рим. 12,11), никакое другое служеніе ихъ не будетъ благоплоднымъ и спасительнымъ. Съ развитіемъ же въ нихъ искренняго молитвеннаго духа и это послѣднее становится особенно благопотребнымъ и многопользнымъ во всякое время, особенно же въ настоящее тревожное и смутное время, переживаемое всѣми истинно-русскими людьми. — Печальный типъ пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, руководителя народнаго, но безъ духа молитвеннаго настроенія въ сердцѣ, рисуютъ многія епархіальныя вѣдомости (Изв. по Хар. еп.; Пенз. еп. вѣд. и др.). Вся суть пастырства этого своеобразнаго духовнаго пастыря заключается въ *златоустныхъ рѣчахъ* его. Этими своими рѣчами онъ увлекаетъ души людей. „Пусть бы наши священники читали въ указанныхъ изданіяхъ,“ были истинными ораторами и лекторами не церковной только каедры въ храмахъ Божіихъ, а и съ каедры учительскихъ въ школахъ и лекторами въ духѣ и направленіи Православной церкви. Но вотъ — бѣда, они являются иногда ими въ духѣ свѣтскихъ либеральныхъ говоруновъ. Пусть бы такіе священники были духовными бочинителями, но они являются иногда свѣтскими

преимущественно писателями съ развязнымъ и фельетоннымъ пошибомъ пера. Съ цѣлью такого писательства они пристраиваются удобно не при храмѣ Божіемъ и не при училищѣ, а при редакціи какой-нибудь свѣтской либеральной газеты. — Какой же типъ духовнаго русскаго пастыря наиболѣе желателенъ, — отвѣта на этотъ вопросъ надо искать въ идеалѣ простого русскаго народа.

(Продолженіе будетъ).

Книжный Складъ Братства 3-хъ святителей въ Симбирскѣ ПЕРЕВЕДЕНЪ на Большую улицу, въ домъ Соболева, противъ почты, рядомъ съ Вознесенскимъ соборомъ.

Содержаніе: 1) Изъ воспоминаній протоіерея А. Баратынскаго. (Продолженіе). 2) Счастливый день. — Іерея В. Рельва. 3) Ухитрился. Разсказъ Н. Новрускаго. 4) Еще о причинахъ бѣгства семинаристовъ изъ духовнаго званія. — Вл. Г. 5) Извѣстія и замѣтки.

За Редактора Инспекторъ Семинарій А. Соловьевъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Октября 15 дня 1905 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.